

Совет Безопасности

Distr.: General
26 July 2010
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о возможных вариантах содействия достижению цели судебного преследования и заключении в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали, включая, в частности, варианты, предусматривающие создание специальных национальных палат с возможными международными компонентами, регионального трибунала или международного трибунала и оформление сопутствующего тюремного заключения, учитывая при этом работу Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, существующую практику учреждения международных и смешанных трибуналов, а также сроки и ресурсы, необходимые для достижения и поддержания существенных результатов

Резюме

В своей резолюции 1918 (2010) от 27 апреля 2010 года Совет Безопасности обратился к Генеральному секретарю с просьбой представить доклад о возможных вариантах содействия достижению целей судебного преследования и заключению в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, включая, в частности, варианты, предусматривающие создание специальных национальных судебных палат с возможными международными компонентами, регионального трибунала или международного трибунала и оформление сопутствующего порядка тюремного заключения, учитывая при этом работу Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, существующую практику учреждения международных и смешанных трибуналов, а также сроки и ресурсы, необходимые для достижения и поддержания существенных результатов.

Выполняя эту просьбу, Генеральный секретарь определил следующие семь вариантов для рассмотрения Советом Безопасности:

- Вариант 1. Нарращивание помощи Организации Объединенных Наций в целях укрепления потенциала государств в регионе для судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали
- Вариант 2. Создание сомалийского судебного органа, заседающего на территории какого-либо третьего государства в регионе, либо при участии Организации Объединенных Наций, либо без него
- Вариант 3. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы одного или нескольких государств в регионе без участия Организации Объединенных Наций
- Вариант 4. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы одного или нескольких государств в регионе с участием Организации Объединенных Наций
- Вариант 5. Создание регионального трибунала на основе многостороннего соглашения между государствами в регионе при участии Организации Объединенных Наций
- Вариант 6. Создание международного трибунала на основе соглашения между государством в регионе и Организацией Объединенных Наций
- Вариант 7. Создание международного трибунала посредством резолюции Совета Безопасности на основе главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Вариант 1 уже осуществляется, и в этом процессе уже достигнут определенный прогресс. В частности, 24 июня 2010 года Кения открыла новый зал судебных заседаний с высокой степенью защиты в Шимо Ла Тева, Момбаса, который был построен в рамках программы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности по борьбе с пиратством. Этот зал судебных заседаний будет использоваться на рассмотрения дел о пиратстве и других серьезных уголовных преступлениях. Совет Безопасности может пожелать рассмотреть вопрос о продолжении выполнения и усилении роли, которую он предусмотрел для себя в своих резолюциях в целях продвижения варианта 1. Для каждого варианта необходимо идентифицировать потенциальное принимающее государство. Следует определить предпочтения этого потенциального принимающего государства, в том числе установить, даст ли оно согласие на международное участие в таком механизме и, в случае положительного ответа, в какой форме. Поэтому преимущества и недостатки этих вариантов анализируются с учетом общих релевантных соображений.

Достижение соответствующих договоренностей для тюремного заключения в регионе, в идеальном случае в Сомали, может иметь столь же важное значение, что и варианты в плане судебного преследования. При этом следует особо учесть большое число подозреваемых, арестуемых осуществляющим морское патрулирование государствами. Необходимость определения соответствующих процедур тюремного заключения, по всей видимости, станет значимым фактором в любом процессе, направленном на идентификацию потенциального государства, которое примет новый судебный механизм.

В просьбе Совета Безопасности особо подчеркивается важная цель, заключающаяся в достижении и поддержании существенных результатов. Важнейший аспект в этой связи будет состоять в необходимости обеспечения того, чтобы государства проявляли достаточную приверженность в политическом и финансовом плане, в сложных экономических условиях не только в целях создания нового судебного механизма, но и перевода его на устойчивую основу. Новый судебный механизм для разбора дел о пиратстве и вооруженном разбое на море у побережья Сомали будет рассматривать ситуацию, отличающуюся от ситуации, которой занимаются существующие трибуналы Организации Объединенных Наций и трибуналы, которым Организация Объединенных Наций оказывает помощь. Такой механизм будет разбирать текущие дела о преступной деятельности и потенциально большое число дел, причем предсказать дату завершения их рассмотрения возможным не представляется.

Вариант 1. Нарращивание помощи Организации Объединенных Наций в целях укрепления потенциала в регионе для судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали

Этот вариант предусматривает закрепление и развитие уже достигнутых успехов, например открытие нового зала судебных заседаний с максимальной степенью защиты в Шимо Ла Тева, Момбаса, для рассмотрения дел о пиратстве и других серьезных преступлениях. Укрепление потенциала государств региона будет включать в себя как перевод стабилизации, так и укрепление потенциала тех государств, которые уже осуществляют судебное преследование, а также поощрение других государств региона к даче согласия на передачу подозреваемых для целей судебного преследования. Это потребует политической приверженности со стороны государств региона, в том числе потенциально по линии Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, а также стабильного финансирования программ Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках Международного целевого фонда в поддержку инициатив государств, борющихся с пиратством. Кроме того, по всей видимости, потребуются процедуры для тюремного заключения в третьих государствах осужденных лиц и репатриации тех, кто не был осужден. Ключевую роль для достижения прогресса, по всей видимости, будет играть улучшение условий содержания в тюрьмах в Сомали, особенно в районах Пунтленд и Сомалиленд. Выделение достаточного объема средств для программ помощи в Сомали будет иметь существенно важное значение для разработки в Сомали долгосрочного решения вопроса о судебном преследовании и тюремном заключении. Совет Безопасности может пожелать рассмотреть вопрос о том, чтобы продолжать и укреплять роль, которую он играет согласно своим резолюциям, в целях более широкой реализации варианта 1.

Вариант 2. Создание сомалийского судебного органа, заседающего на территории какого-либо третьего государства в регионе либо при участии Организации Объединенных Наций, либо без него

Задача настоящего варианта заключается в создании безопасных условий, в которых сомалийский суд мог бы осуществлять судебное преследование. Для этого необходимо соглашение между Сомали и принимающим государством, а в

случае его создания при участии Организации Объединенных Наций — заключение соглашения с Организацией Объединенных Наций. Хотя специальный суд входил бы в сомалийскую национальную судебную систему, законодательные и уголовно-процессуальные рамки, необходимые для уголовного преследования за пиратство, в настоящее время носят фрагментарный характер и потребуются значительная помощь для приведения порядка уголовного преследования в соответствие с международными стандартами. Определение государства в регионе, которое желает и может выделить помещения и средства обслуживания сомалийского суда, может быть сопряжено с трудностями. Система уголовного правосудия принимающего государства не будет пользоваться помощью, оказываемой сомалийскому суду в рамках этого варианта. Преимущества могут включать в себя следующее: возможность того, что Сомали будет играть определенную роль в решении проблемы пиратства; и укрепление потенциала сомалийской судебной системы, что будет способствовать упрочению верховенства права в Сомали. В число недостатков может входить следующее: время, необходимое для его создания; и большие издержки по сравнению с вариантом 3 с учетом вероятной необходимости оказания значительной помощи. В ходе обсуждений в Рабочей группе 2 по правовым вопросам Контактной группы затрагивались вопросы, касающиеся адекватности сомалийского законодательства по борьбе с пиратством и потенциала с судебной системой Сомали. С тем чтобы этот вариант стал осуществимым, видимо, необходимо решить эти вопросы. Достоинства этого варианта также необходимо сопоставлять с достоинствами, заключающимися в том, что сомалийским судам будет оказываться помощь в осуществлении судебного преследования, в случае необходимости, на территории Сомали.

Вариант 3. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы одного или нескольких государств в регионе без участия Организации Объединенных Наций

Первое соображение применительно к этому варианту заключается в том, осуществляет ли или может потенциально осуществлять соответствующее государство достаточное число разбирательств дел о пиратстве для оправдания создания специальной палаты в целях осуществления судебного преследования. Сейчас Сомали может быть одним из государств, где в районах Пунтленда и Сомалиленда может осуществляться достаточное число уголовных процессов, с тем чтобы обосновать целесообразность создания специальной палаты. Однако в настоящее время, как представляется, доноры не совсем уверены в том, что в ходе этих уголовных процессов соблюдаются надлежащие стандарты, с тем чтобы можно было финансировать программы помощи Организации Объединенных Наций на том же уровне, что и в других государствах региона. Преимущества специальной палаты в государстве в регионе заключаются в следующем: включение в состав существующей судебной системы, обладающей уголовным и уголовно-процессуальными кодексами; эффективность с точки зрения затрат; и территориальная близость для целей передачи подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных третьим государствам для тюремного заключения. В число возможных недостатков может входить следующее: задействование ресурсов государственной системы уголовного правосудия на более широкой основе; «двухуровневое» правосудие; и ограниченность потенциала.

Вариант 4. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы одного или нескольких государств в регионе с участием Организации Объединенных Наций

Для обеспечения участия отобранных Организацией Объединенных Наций судей, обвинителей и/или сотрудников для работы в такой палате потребуются заключение соглашения между соответствующим государством и Организацией Объединенных Наций. Как и в варианте 3 выше, первое соображение заключается в том, осуществляется ли или может потенциально осуществляться рассмотрение достаточного числа дел о пиратстве в судебном порядке в этом государстве для обоснования необходимости создания специальной палаты, которая занималась бы судебным преследованием. Преимущества этого варианта заключаются в следующем: вхождение палаты в состав существующей судебной системы, располагающей уголовным и уголовно-процессуальным кодексами; создание потенциала в принимающем государстве и возможно в других государствах региона; территориальная близость для целей передачи подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных в третьи государства для тюремного заключения. Хотя этот вариант и является относительно эффективным с точки зрения затрат, он, по всей видимости, сопряжен с большим объемом расходов, чем вариант 3. Если принимающим государством станет Кения или Сейшельские Острова, то этот вариант был бы целесообразным с учетом накопленного ими специального опыта. В число недостатков может входить следующее: использование на более широкой основе ресурсов системы уголовного правосудия государства; и ограниченность потенциала. Участие судей, отобранных Организацией Объединенных Наций в государствах региона, которые проводят разбирательства дел о пиратстве или собираются делать это, может во многих случаях повлечь за собой необходимость изменения уголовно-процессуальных норм, поскольку в настоящее время эти государства региона проводят разбирательства уголовных дел с участием единоличного судьи.

Вариант 5. Создание регионального трибунала на основе многостороннего соглашения между государствами в регионе при участии Организации Объединенных Наций

Этот вариант предусматривает необходимость заключения многостороннего соглашения, согласованного государствами региона, в идеальном случае с участием Сомали. Для участия отобранных Организацией Объединенных Наций судей, обвинителей и/или сотрудников потребуются подписание соглашения с Организацией Объединенных Наций. Необходимо будет провести оценку практики отбора Организацией Объединенных Наций судей, составляющих большинство в палатах, в которых они заседают, в контексте регионального трибунала в составе судей из стран региона. Преимущества этого варианта могут включать в себя следующее: создание потенциала участвующих государств региона; территориальная близость для целей передачи подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных в третьи государства для тюремного заключения; и возможно больший, по сравнению с потенциалом специальной палаты потенциал, в рамках национальной судебной системы. В число недостатков может входить следующее: необходимость установления юрисдикции нового трибунала, включая определение составов преступлений и процессуальных норм; время, необходимое для создания

трибунала; и, по всей видимости, более высокие издержки по сравнению с расходами на создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы. Может возникнуть опасность того, что такой региональный трибунал будет задействовать экспертов и ресурсы судебных систем государств региона, осуществляющих уголовное преследование.

Вариант 6. Создание международного трибунала на основе соглашения между государством региона и Организацией Объединенных Наций

Этот вариант потребует заключения между Организацией Объединенных Наций и соответствующим государством соглашения об учреждении международного трибунала с компонентом Организации Объединенных Наций и национальным компонентом. Согласно существующей практике создание таких трибуналов, отбираемые Организацией Объединенных Наций судьи составляют большинство. По причинам, изложенным в связи с вариантом 3, могут в настоящее время возникнуть проблемы с созданием трибунала в Сомали. Следует тщательно проанализировать вопрос о том, необходимо ли создавать такой трибунал в каком-либо другом государстве региона, а не использовать варианты 3 или 4. Если принимающим государством стали бы Кения или Сейшельские Острова, то трибунал мог бы воспользоваться их обширным опытом, а также опытом и ресурсами, накопленными в ходе судебного преследования в рамках их национальной судебной системы. Преимущества такого варианта могут включать в себя следующее: создание потенциала в принимающем государстве, хотя, по-видимому, в меньшей степени, чем при варианте 4; и территориальная близость для целей передачи подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных третьим государствам для тюремного заключения. Недостатки могут включать в себя следующее: необходимость определения юрисдикции нового трибунала, включая разработку уголовного и уголовно-процессуального кодексов; время, необходимое для учреждения трибунала; и, по всей видимости, более высокие издержки по сравнению с расходами на создание специальной палаты в рамках государственной судебной системы.

Вариант 7. Создание международного трибунала посредством резолюции Совета Безопасности, принятой на основе главы VII Устава Организации Объединенных Наций

Международный трибунал, учрежденный согласно резолюции Совета Безопасности на основании главы VII, будет состоять полностью из отобранных Организацией Объединенных Наций судей, обвинителей и сотрудников и может не располагаться в регионе. Включение отобранных Организацией Объединенных Наций судей из стран региона, в том числе из Сомали, содействовало бы созданию регионального потенциала. Если судьи, обвинители и/или персонал будут набраны из Кении или Сейшельских Островов, то трибунал мог бы извлечь пользу из их опыта, однако их подключение может быть сопряжено с опасностью подрыва потенциала тех государств, которые осуществляют судебное преследование на национальном уровне. Хотя период времени, необходимого Совету Безопасности для проведения переговоров относительно соответствующей резолюции, предусматривающей задействование главы VII, может быть относительно коротким, оценка общего времени для реализации этого варианта,

будет включать в себя время, требуемое для определения потенциального принимающего государства и проведения с ним переговоров. Преимущества этого варианта могут включать в себя следующее: больший потенциал по сравнению с потенциалом специальной палаты в рамках национальной судебной системы; и способность Совета требовать от третьих государств, чтобы они сотрудничали с трибуналом на базе его резолюции, принятой на основании главы VII. В число недостатков может входить следующее: большие издержки; и, если трибунал не будет находиться в регионе, отсутствие территориальной близости для целей передачи подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных третьим государствам, если они должны будут отбывать наказание в виде лишения свободы в регионе.

Дополнительные варианты, представленные членами Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали

Некоторые члены Контактной группы также выдвинули варианты, связанные с внесением поправок в уставные документы Международного уголовного суда (МУС), Международного трибунала по морскому праву и Африканского суда по правам человека и народов. Возможные поправки к Римскому статуту МУС не были рассмотрены государствами-участниками на первой Конференции по обзору, которая состоялась в июне 2010 года в Кампале. Международный трибунал по морскому праву и Африканский суд по правам человека и народов являются судебными органами, которые рассматривают межгосударственные споры и не наделены уголовной юрисдикцией. Поэтому внесение поправок в их уставные документы не было сочтено возможным.

Роль Сомали

Независимо от того, в пользу какого варианта, если вообще, склонится Совет Безопасности, долгосрочная потребность оказывать Сомали и ее районам помощь в создании потенциала в плане уголовного преследования и тюремного заключения, соответствующих международным стандартам, будет иметь ключевое значение в закреплении результатов в области борьбы с безнаказанностью тех, кто несет ответственность за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	10
II. Характер и масштабы пиратства и вооруженного разбоя у побережья Сомали	11
A. Ситуация в Сомали	11
B. Случаи пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали и операции ВМФ	12
III. Применимое право	13
A. Международные и региональные документы	13
B. Резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи	15
C. Национальное законодательство и обеспечение соблюдения международного режима	17
IV. Нынешний подход к судебному преследованию и заключению в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали	18
A. Судебное преследование на национальном уровне	18
B. Помощь Организации Объединенных Наций	20
C. Тюремное заключение и репатриация	22
D. Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали и Международный целевой фонд в поддержку инициатив государств по борьбе с пиратством у берегов Сомали	23
V. Рассмотрение вариантов согласно просьбам Совета Безопасности	24
A. Соображения, общие по отношению к тем вариантам, которые предусматривают участие Организации Объединенных Наций в деятельности новых судебных механизмов	24
B. Рассмотрение вариантов содействия достижению целей судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали	31
Вариант 1. Нарращивание помощи Организации Объединенных Наций в целях укрепления потенциала государств в регионе для судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали	31
Вариант 2. Создание сомалийского судебного органа, заседающего на территории какого-либо третьего государства в регионе, либо при участии Организации Объединенных Наций, либо без него	35
Вариант 3. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы одного или нескольких государств в регионе без участия Организации Объединенных Наций	37

Вариант 4. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы одного или нескольких государств в регионе с участием Организации Объединенных Наций.	38
Вариант 5. Создание регионального трибунала на основе многостороннего соглашения между государствами в регионе при участии Организации Объединенных Наций.	41
Вариант 6. Создание международного трибунала на основе соглашения между государством в регионе и Организацией Объединенных Наций.	43
Вариант 7. Создание международного трибунала посредством резолюции Совета Безопасности на основе главы VII Устава Организации Объединенных Наций.	45
С. Дополнительные варианты, выдвинутые членами Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали.	47
VI. Вывод.	48
Приложения	
I. Существующая практика Организации Объединенных Наций по созданию трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым она оказывает содействие, и участию в них и опыт других соответствующих судебных механизмов.	50
II. Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали.	66

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 1918 (2010) Совета Безопасности от 27 апреля 2010 года. Совет Безопасности просил Генерального секретаря представить доклад о возможных вариантах содействия достижению цели судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, включая, в частности, варианты, предусматривающие создание специальных национальных судебных палат с возможными международными компонентами, регионального трибунала или международного трибунала и оформление сопутствующего порядка тюремного заключения, учитывая при этом работу Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, существующую практику учреждения международных и смешанных трибуналов, а также сроки и ресурсы, необходимые для достижения и поддержания существенных результатов.

2. В разделе II настоящего доклада описываются характер и масштабы проблем пиратства и вооруженного разбоя у побережья Сомали и их причины. В разделе III излагаются нормы применимого права. В разделе IV характеризуется современный подход Организации Объединенных Наций к оказанию помощи государствам в деле судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море, в рамках их национальной юрисдикции. В разделе V анализируются различные варианты достижения цели, заключающейся в судебном преследовании и заключении в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали. В разделе VI содержится заключение. В приложениях к докладу содержится детальная информация о современной практике Организации Объединенных Наций в области создания трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым Организация Объединенных Наций оказывает помощь, а также формах участия в них (приложение I), а также информация о соответствующих обсуждениях в Контактной группе по борьбе с пиратством у берегов Сомали (приложение II).

3. В настоящем докладе термин «участие Организации Объединенных Наций» используется для указания на участие судей, обвинителей и/или сотрудников, отобранных Организацией Объединенных Наций для работы в судебном механизме. Следует проводить различия между термином «помощь Организации Объединенных Наций», который указывает на техническую помощь Организации Объединенных Наций для оказания государству или судебному механизму содействия в создании потенциала. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) упоминаются «как трибуналы Организации Объединенных Наций», поскольку они являются вспомогательными органами Совета Безопасности и поэтому составляют часть Организации Объединенных Наций. Трибуналы, которые не входят в состав Организации Объединенных Наций, но учреждены на основе соглашения между Организацией Объединенных Наций и соответствующим государством, упоминаются как «трибуналы, которым Организация Объединенных Наций оказывает помощь». Эти трибуналы порой также упоминаются как «гибридные» или «смешанные» трибуналы, как в вышеупомянутой просьбе Совета Безопасности, из-за их смешанных международных и национальных компонентов.

II. Характер и масштабы пиратства и вооруженного разбоя у побережья Сомали

A. Ситуация в Сомали

4. Акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали являются признаком нестабильности и отсутствия верховенства права в Сомали. Эффективная система управления отсутствует со времени свержения правительства Сиада Барре 31 января 1991 года. Это оказало весьма негативное воздействие на население, которое на протяжении двух десятилетий живет в условиях беззакония. Переходное федеральное правительство Сомали пытается создать свои управленческие структуры и восстановить верховенство права, в том числе с помощью развития секторов безопасности и правосудия. Однако в большей части юго-центральной части Сомали ситуацию контролируют группы боевиков, что ограничивает возможности установления правопорядка. Нападения пиратов очень серьезно ограничивают возможности ввоза товаров в страну. Цены на продовольствие повысились, а инвестиции в местную экономику сократились, поскольку строительные материалы и другие сырьевые товары стали более дефицитными. Широко распространена безработица. Это привело к тому, что многие молодые сомалийцы вступили в ряды вооруженных группировок и формирований или втянулись в преступную деятельность, включая пиратство.

5. Из-за небезопасной обстановки в юго-центральной части Сомали сложилась ситуация, когда судебная система практически функционировать не может. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в сотрудничестве с министерством юстиции Переходного федерального правительства и Верховным судом в настоящее время определяет неотложные, краткосрочные и долгосрочные потребности системы правосудия, включая необходимость назначения судей, и организует учебную подготовку сотрудников судебных органов. На протяжении последних двух лет Организация Объединенных Наций, ПРООН, Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), Переходное федеральное правительство и другие партнеры занимались укреплением полиции и служб безопасности. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и ПРООН работают над совершенствованием стандартных условий содержания в тюрьмах в районах Пунтленд и Сомалиленд в Сомали.

6. Последовательные меры реагирования на ситуацию в Сомали и, соответственно, на пиратство и вооруженный разбой на море обуславливают необходимость создания эффективной системы управления, установления верховенства права, формирования надежных служб безопасности и обеспечения наличия альтернативных источников средств к существованию для сомалийского населения. Для этого необходимо, чтобы Переходное федеральное правительство и районные органы власти играли ведущую роль в деле установления приоритетов и координации усилий. С этой целью в январе 2010 года Политическое отделение Организации Объединенных Наций для Сомали (ПОООНС), Департамент по политическим вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций и Международная морская организация (ИМО) содействовали созданию «Сомалийского технического координационного механизма по борьбе с пиратством» в Кампале, и этот процесс получил название «Кампальский

процесс»¹. В Кампальском процессе участвуют представители-эксперты из Переходного федерального правительства и районов Пунтленд и Сомалиленд, а также представители соответствующих подразделений Организации Объединенных Наций, и он направлен на активизацию потока информации между центральными и районными органами власти Сомали и активизацию их сотрудничества с международным сообществом в деле реализации инициатив в области борьбы с пиратством. Он преследует цель установить единый подход властей посредством обмена информацией и координации деятельности в сферах, касающихся обзора законодательства, тюрем, рыболовства и безопасности и защищенности на море.

В. Случаи пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали и операции ВМФ

7. За последние годы число пиратских нападений во всем мире продолжало увеличиваться, причем почти полностью за счет роста числа актов пиратства у побережья Сомали. Число судов, подвергшихся нападению у берегов Сомали, неуклонно растет с 1991 года, и в течение последних двух лет увеличилось со 111 в 2008 году до 217 — в 2009 году². С учетом того, что каждый инцидент сопряжен с участием целого ряда лиц, ясно, что в них задействуется много людей. В течение первого квартала 2010 года произошло 30 нападений³. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, пираты действуют из порядка 70 лагерей на пляжах сомалийского побережья, протяженность которого составляет примерно 1800 миль. Их методы становятся все более изощренными, что свидетельствует о более профессиональном планировании, финансировании и организации. Для того чтобы выйти далеко в море, они используют более крупные суда, которые используются как «морские базы» для буксировки менее крупных и более скоростных катеров к месту нападения. Эти базы зачастую загружены топливом, водой и продовольствием. Теперь пираты часто имеют аппаратуру Глобальной системы определения координат (ГСОК), крупнокалиберное оружие, в том числе реактивные гранаты.

8. В то время как число нападений по-прежнему высоко, благодаря активизации морского патрулирования у Африканского Рога и в Аденском заливе реально сократился показатель успешности таких нападений. В 2007 году 63 процента нападений были удачными; в 2008 году 34 процента нападений были удачными; в 2009 году 21 процент нападений был удачным; и, по всей видимости, эта цифра будет ниже 20 процентов в 2010 году². Уменьшение числа успешных нападений вызвано дополнительными защитными мерами, принимаемыми торговыми судами, более осторожным выбором морских маршрутов и

¹ См. Коммюнике пятого пленарного заседания Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали (28 января 2010 года), где упоминается о том, что Контактная группа приветствует соглашение, которое ведет к созданию механизма (с текстом Коммюнике можно ознакомиться в сети Интернет по следующему адресу: www.norway-un.org/News/Latest_news/COMMUNIQUE-Contact-Group-on-Piracy-off-the-Coast-of-Somalia).

² Статистические данные, представленные на Сейшельской региональной конференции по пиратству, состоявшейся в мае 2010 года.

³ См. ICC International Maritime Bureau, “Piracy and Armed Robbery against Ships, report for the period 1 January — 31 March 2010” (available at www.icc-ccs.org).

эффективными операциями ВМФ. Тем не менее по состоянию на 15 мая 2010 года около 450 моряков стали заложниками, содержащимися на судах, захваченных пиратами у побережья Сомали. Задействование кораблей ВМФ более 30 государств представляет собой одну из самых крупных когда-либо проводившихся в мирное время военно-морских операций. Многие государства принимают участие в акциях одной из трех военно-морских соединений в регионе: Операция Европейского союза «Аталанта» (штаб расположен в Нортвуде, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), Организация Североатлантического договора (НАТО) (штаб также расположен в Нортвуде) и Коалиционные морские силы (штаб расположен в Бахрейне). Кроме того, многие государства направили корабли ВМФ в регион под национальным командованием.

9. Хотя число осуществляющих морское патрулирование государств является большим, количество судов, находящихся на патрульной службе у побережья Сомали, не может превышать 10 кораблей одновременно. Это вызвано тем, что им необходимы дозаправка топливом и пополнение запасов, а расстояние до их государств часто является большим. С учетом обширности затрагиваемого океанского района морская патрульная авиация играет важную роль в обнаружении пиратов, наводке кораблей ВМФ на перехват и консультировании торговых судов по вопросам смены курса. Эта авиация базируется на Сейшельских Островах, в Кении и Джибути. В целях обеспечения эффективности военно-морские операции, в ходе которых подозреваемые подвергаются аресту, должны заканчиваться судебным преследованием. В противном случае возникает опасность того, что подозреваемые освобождаются в море или репатрируются и снова начинают заниматься пиратством и вооруженным разбоем на море.

III. Применимое право

10. Международно-правовой режим, применимый по отношению к пиратству, основывается на Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁴, других международных и региональных документах, соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также на национальном имплементационном законодательстве.

A. Международные и региональные документы

11. Международно-правовой режим, применимый по отношению к пиратству, главным образом определен в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая кодифицирует обычное международное право⁵. В

⁴ В Конвенции об открытом море 1958 года содержатся положения, касающиеся пиратства, которые весьма сходны с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву была принята на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и открыта для подписания 10 декабря 1982 года (с ее текстом можно ознакомиться в сети Интернет по адресу www.un.org/Depts/los/convention-agreements/convention_overview_convention.htm).

соответствии со статьей 100 Конвенции первичное обязательство всех государств заключается в том, что они должны в максимальной степени сотрудничать в деле пресечения пиратства⁶. Определение пиратства содержится в статье 101 Конвенции⁷. Оно включает в себя любые неправомерные акты насилия, задержания или любой грабеж, совершаемые с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленные против другого судна или лиц или имущества, находящихся на их борту. С тем чтобы эти действия составляли собой акты пиратства, они должны совершаться в открытом море за пределами юрисдикции какого-либо государства или в пределах исключительной экономической зоны любого государства⁸. Определение также включает в себя любой акт подстрекательства или сознательного содействия совершению любого из вышеперечисленных деяний⁹. Некоторые акты пиратства также могут квалифицироваться как преступления по другим международно-правовым документам, таким, как Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года («Конвенция БНА»)¹⁰, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников¹¹ и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года¹².

12. Установлена универсальная юрисдикция в отношении актов пиратства в открытом море и в исключительных экономических зонах государств¹³. Это означает, что любое государство может захватывать пиратское судно в открытом море или в исключительной экономической зоне любого государства, арестовывать находящихся на его борту лиц и привлекать их к уголовной ответственности¹⁴. Универсальная юрисдикция является «диспозитивной», что означает, что государства имеют право осуществлять юрисдикцию, но не обязаны делать этого. Совершаемые в пределах территориального моря какого-либо государства акты, которые квалифицировались бы как пиратство в случае совершения в открытом море, именуется «вооруженным разбоем на море» или

⁶ См. International Law Commission, *Articles Concerning the Law of the Sea with Commentaries*, 1956 (II) *Yearbook of the International Law Commission*, art. 38; в своем комментарии Комиссия международного права отметила, что «любое государство, которое имеет возможность принимать меры по борьбе с пиратством и не делает этого, не будет выполнять обязанности, возлагаемые на него международным правом. Очевидно, что государства должны располагать определенной свободой для принятия мер в этой связи в каждом конкретном случае».

⁷ Что касается определения пиратства, то см. статью 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (с ее текстом можно ознакомиться в сети Интернет по следующему адресу: www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/closindx.htm).

⁸ См. Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 58, пункт 2.

⁹ См. Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 101, пункты (b) и (c). В определении отсутствует указание на попытку совершения актов пиратства или вступления в сговор в связи с актами пиратства.

¹⁰ Принят Международной морской организацией в Риме 10 марта 1988 года; некоторые государства придерживались мнения о том, что Конвенция БНА была задумана как применимая только к актам терроризма.

¹¹ См. резолюцию 34/146 Генеральной Ассамблеи.

¹² См. резолюцию 55/25 Генеральной Ассамблеи.

¹³ См. Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 105.

¹⁴ См. Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 58, пункт 2, и статья 105.

«вооруженным разбоем против судов»¹⁵. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не содержит каких-либо положений о вооруженном разбое на море, и универсальная юрисдикция не распространяется на эти акты. Юрисдикцией в отношении таких актов обладает прибрежное государство, в территориальных водах которого они были совершены¹⁶.

13. На региональном уровне Джибутийский кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и в Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения), является не имеющим обязательной силы документом, главным образом, касающимся сотрудничества между государствами в регионе. Он был подписан под эгидой ИМО 29 января 2009 года¹⁷. Стороны, подписавшие этот Кодекс, обязались провести обзор своего национального законодательства для обеспечения того, чтобы действующие национальные законы предусматривали уголовную ответственность за пиратство и вооруженный разбой на море и чтобы были разработаны надлежащие руководящие указания по осуществлению юрисдикции и проведению расследований дел и судебного преследования предполагаемых преступников. Они обязались заниматься созданием потенциала посредством сотрудничества между собой в деле пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море и обмена информацией. ИМО выступила с широкомасштабной инициативой по вопросам создания потенциала в целях оказания помощи сторонам, подписавшим Джибутийский кодекс поведения, в его осуществлении¹⁸. Она также приняла ряд других содержащих руководящие указания документов о том, как предотвращать, готовиться к предотвращению и реагировать на акты пиратства и вооруженного разбоя на море¹⁹, включая Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов²⁰.

В. Резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи

14. Совет Безопасности разработал дополнительные рамки для государств, сотрудничающих с Переходным федеральным правительством в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море. В резолюции 1816 (2008) от 2 июня

¹⁵ Определение вооруженного разбоя см. в резолюции A.26/Res.1025 (2009) Международной морской организации.

¹⁶ Вооруженный разбой на море также квалифицируется в качестве преступления в Конвенции 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА).

¹⁷ Ее подписали 15 следующих государств: Джибути, Египет, Иордания, Йемен, Кения, Коморские Острова, Маврикий, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Объединенная Республика Танзания, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сомали, Судан и Эфиопия.

¹⁸ В этой связи был создан Целевой фонд Джибутийского кодекса, в финансировании которого участвуют многие доноры.

¹⁹ См. www.imo.org; ИМО утвердила пересмотренный вариант своих рекомендаций правительствам, касающихся предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов, Руководство для судоходных компаний, судовых операторов, капитанов и экипажей по предотвращению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя на море и Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов.

²⁰ См. резолюцию A.26/Res.1025 (2009) Международной морской организации.

2008 года Совет Безопасности призвал все государства «сотрудничать в определении юрисдикции, в проведении расследований и в деле преследования в судебном порядке лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя у побережья Сомали» в соответствии с применимыми нормами международного права. В этой же резолюции Совет Безопасности постановил, что в течение шести месяцев государства, которые сотрудничают с Переходным федеральным правительством в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали и в отношении которых Переходное федеральное правительство заблаговременно направило уведомление Генеральному секретарю, могут «входить в территориальные воды Сомали в целях пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении пиратства согласно соответствующим нормам международного права» и «использовать в пределах территориальных вод Сомали, сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении актов пиратства согласно соответствующим нормам международного права, все необходимые средства для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя». Это разрешение продлилось последовательно на одногодичные периоды в соответствии с резолюцией 1846 (2008) Совета Безопасности от 2 декабря 2008 года и резолюцией 1897 (2009) Совета Безопасности от 30 ноября 2009 года.

15. В резолюции 1846 (2008) Совет Безопасности также отметил, что в Конвенции БНА предусмотрено, что ее участники определяют составы преступлений, устанавливают юрисдикцию и соглашаются принимать передаваемых лиц, виновных или подозреваемых в захвате судна или осуществлении контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания. Он настоятельно призвал государства — участники Конвенции БНА полностью выполнять свои обязательства по этой Конвенции и сотрудничать с Генеральным секретарем и ИМО в деле создания судебного потенциала, позволяющего успешно осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении актов морского пиратства и вооруженного разбоя у берегов Сомали. В резолюции 1851 (2008) от 16 декабря 2008 года Совет Безопасности постановил, что в течение 12 месяцев с даты принятия резолюции 1846 государства и региональные организации, которые сотрудничают в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали и в отношении которых заблаговременное согласие Переходного федерального правительства было представлено Генеральному секретарю, могут «принимать все необходимые и уместные меры в Сомали в целях подавления актов пиратства и вооруженного разбоя на море» в соответствии с «применимыми нормами международного гуманитарного права и прав человека». Кроме того, в резолюции 1897 (2009) Совет Безопасности призвал государства-члены оказывать помощь Сомали по просьбе Переходного федерального правительства и при уведомлении Генерального секретаря в целях укрепления потенциала в Сомали, в том числе региональных властей, по привлечению к ответственности тех, кто использует территорию Сомали для планирования, облегчения и совершения преступных актов пиратства и вооруженного разбоя на море, в соответствии с применимыми международными стандартами в области прав человека.

16. Генеральная Ассамблея также призвала государства принимать согласно их национальному законодательству надлежащие меры, облегчающие задержание и судебное преследование тех, кто обвиняется в совершении актов пират-

ства²¹, и настоятельно призвала все государства, в сотрудничестве с ИМО, активно бороться с пиратством и вооруженным разбоем на море путем принятия национального законодательства²². В своей резолюции 1918 (2010) Совет Безопасности с озабоченностью отметил, что «во внутреннем законодательстве ряда государств отсутствуют положения, предусматривающие уголовную ответственность за пиратство и/или процессуальные положения для эффективно-го уголовного преследования подозреваемых в пиратстве лиц».

С. Национальное законодательство и обеспечение соблюдения международного режима

17. Пиратство является преступлением, которое как явление существовало в различных странах в ряде случаев сотни лет²³. Элементы, которые необходимы в рамках национальной юрисдикции для успешного судебного преследования, являются следующими: квалификация пиратства и вооруженного разбоя на море в качестве уголовно наказуемого преступления; уголовная ответственность тех, кто участвует в совершении таких преступлений или пытается их совершить; положения, устанавливающие национальную уголовную юрисдикцию в отношении пиратских преступлений, совершенных в открытом море; и необходимые положения, касающиеся доказательств и процедуры осуществления судебного преследования.

18. Общие правовые рамки, которые применяются к уголовному процессу, и нормы, касающиеся доказательств, определяются традициями соответствующего государства. Судебное преследование лиц, подозреваемых в пиратстве, осуществлялось в государствах общего права, государствах континентального права и государствах, в которых действует традиционное исламское право. Такие различия являются естественным следствием существования универсальной юрисдикции в отношении актов пиратства. Хотя было высказано мнение о том, что, видимо, такое положение, когда лица, совершившие аналогичные преступления у побережья Сомали, будут подвергаться различным формам судебного преследования, является неудовлетворительным, в таком же положении находятся лица, обвиняемые в совершении иных экстерриториальных преступлений, включая транснациональную организованную преступность, терроризм и контрабанду наркотических средств. Кроме того, национальный суд выносит приговор в соответствии со своими собственными традициями. В общем, в большинстве правовых систем учитывается серьезность преступления пиратства и, соответственно, назначаются суровые наказания.

²¹ См. резолюцию 64/71 Генеральной Ассамблеи, пункт 72.

²² Там же, пункт 74.

²³ В Соединенных Штатах соответствующее законодательство было принято более 100 лет назад, в то время как законодательство по борьбе с пиратством Сейшельских Островов было принято лишь два месяца назад.

IV. Нынешний подход к судебному преследованию и заключению в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали

A. Судебное преследование на национальном уровне

19. Судебное преследование за акты пиратства в настоящее время осуществляется в 10 следующих государствах: Кения, Сейшельские Острова, Сомали (в районах Сомалиленд и Пунтленд), Мальдивские Острова, Йемен, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Франция, Испания и Германия. Судебное преследование в государствах региона проводится либо после задержания и передачи осуществляющими морское патрулирование государствами, либо после ареста сотрудниками правоохранительных органов или военнослужащими государств, которые осуществляют судебное преследование. В нижеследующей таблице приводятся данные по каждой позиции по состоянию на май 2010 года².

	<i>Судебное преследование после ареста осуществляющими морское патрулирование государствами</i>	<i>Судебное преследование, осуществляемое после ареста своими собственными силами</i>	<i>Итого</i>
Кения	123	0	123
Сомали (Сомалиленд)	20	80	100
Сомали (Пунтленд)	60	148	208
Сейшельские Острова	11	20	31
Йемен	Число неизвестно, но представлялась информация о нескольких случаях	Число неизвестно	60 (оценочные данные)
Итого			528

20. В таблице не приводятся данные по числу подозреваемых лиц, которые были задержаны осуществляющими морское патрулирование государствами, но впоследствии освобождены. По оценкам командиров европейских ВМФ и ВМФ НАТО, дислоцированных у побережья Сомали, за период с января по июнь 2010 года порядка 700 задержанных или подозреваемых были освобождены. Основная приводимая причина заключается в отсутствии доказательств, достаточных для поддержки судебного преследования. Ясно, что большинство из этих подозреваемых были освобождены из-за отсутствия достаточных доказательств для судебного преследования. Это тот вопрос, который возникает независимо от того, будет ли судебное преследование осуществляться в национальных судах или в новом судебном механизме. Некоторые подозреваемые были освобождены осуществляющими морское патрулирование государствами, которые не заключили соглашений о передаче с государствами региона и проводят в жизнь политику конфискации оружия и последующего освобождения подозреваемых. Некоторые подозреваемые были освобождены из-за того, что осуществляющее морское патрулирование государство не смогло найти госу-

дарство — либо в регионе, либо в другом месте, — которое согласилось бы принять подозреваемого для целей судебного преследования.

21. В Кении с 2006 года прошло 14 процессов по делам 123 подозреваемых. Девять из этих процессов касаются подозреваемых, переданных Европейским союзом; три процесса — подозреваемых, переданных Соединенными Штатами; два процесса — подозреваемых, переданных Соединенным Королевством. Два процесса завершены: десять пиратов, переданных Соединенными Штатами, были приговорены к лишению свободы на восемь лет каждый и восемь пиратов, переданных Соединенным Королевством, были приговорены к лишению свободы на 20 лет каждый. Открытие нового зала судебных заседаний с высокой степенью защиты 24 июня 2010 года в Шимо Ла Тева, Момбаса, построенного в рамках программы ЮНОДК по борьбе с пиратством, расширит возможности Кении осуществлять судебное преследование за пиратство и другие серьезные уголовные преступления. На Сейшельских Островах с января 2010 года прошли три процесса. Один процесс касался подозреваемых, переданных Европейским союзом, а два процесса касались подозреваемых, арестованных властями Сейшельских Островов. Судебное разбирательство по всем этим делам уже началось.

22. В настоящее время за пределами региона проходят около 40 процессов. В общем, осуществляющие морское патрулирование государства возвращали подозреваемых в свои собственные страны для судебного преследования, когда в значительной степени были затронуты национальные интересы, например, если нападению подвергались суда их стран или если члены экипажей были их гражданами. Однако на практике большинство судебных процессов проводится в вышеуказанных государствах региона. Возникают значительные проблемы материально-технического характера, когда осуществляющие морское патрулирование государства возвращают подозреваемых для судебного преследования в их страны. Возникает озабоченность относительно правозащитных аспектов, касающихся последствий длительного содержания под стражей в море, а также проблемы с обеспечением оперативного доступа к юридической консультативной помощи и судебного надзора в период пребывания в море. Выражается также озабоченность относительно возможности того, что подозреваемые будут ходатайствовать о предоставлении убежища, если они будут доставлены на территорию осуществляющих морское патрулирование государств для целей судебного преследования. Наконец, некоторые осуществляющие морское патрулирование государства считают, что, выделяя военные корабли, что сопряжено с крупными расходами, они в достаточной степени поддерживают международные усилия по борьбе с пиратством.

23. Поэтому несколько осуществляющих морское патрулирование государств и Европейский союз договорились непосредственно с государствами региона, с тем чтобы иметь возможность передавать подозреваемых и все соответствующие доказательства государствам региона. До настоящего времени Канада, Китай, Дания, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Европейский союз заключили соглашения о передаче с Кенией²⁴, а Соединенное Королевство и Европейский союз — соглашения с Сейшельскими Островами. В соответствии с этими соглашениями о передаче осуществляющие морское патрулиро-

²⁴ Правительство Соединенного Королевства подписало меморандум о взаимопонимании с Кенией о передаче пиратов 11 декабря 2008 года.

вание государства или организации арестовывают, содержат под стражей подозреваемых в море и запрашивают разрешение на их передачу принимающему государству. Принимающее государство решает, следует ли согласиться на передачу, в том числе на основании предварительной оценки имеющихся доказательств²⁵. Эти соглашения также предусматривают, что обращение с подозреваемыми должно соответствовать международным стандартам в области прав человека. В настоящее время другие осуществляющие морское патрулирование государства и организации также стремятся к заключению таких соглашений с государствами региона. Сохраняется острая потребность в нахождении новых государств, которые соглашались бы на передачу подозреваемых. Сейшельские Острова, которые располагают весьма ограниченным пенитенциарным потенциалом, обусловили свое согласие на принятие подозреваемых в пиратстве лиц тем, что они будут передаваться в Сомали для отбывания наказания.

В. Помощь Организации Объединенных Наций

24. В судебном преследовании и заключении в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженный разбой на море у побережья Сомали, государствам оказывает помощь целый ряд органов Организации Объединенных Наций, включая ЮНОДК, ПРООН, ПОООНС и ИМО.

25. ЮНОДК руководит программами оказания помощи в Кении, на Сейшельских Островах и в районах Пунтленда и Сомалиленда в Сомали. Кения и Сейшельские Острова также получают помощь от Европейского союза и государств, которые заключили с ними соглашения о передаче. Помощь со стороны Европейского союза и этих государств, главным образом, оказывается по линии программы ЮНОДК по борьбе с пиратством, хотя некоторые из них также оказывают существенную помощь на двусторонней основе. ИМО оказывает помощь региональным морским властям в разработке мер по сокращению возможностей пиратов совершать нападения и содействует ЮНОДК в оказании помощи государствам в регионе в деле пересмотра и совершенствования их законодательства по вопросам борьбы с пиратством. Работа ПРООН в сомалийских судах и над сомалийским законодательством о борьбе с пиратством совместно с ЮНОДК и ИМО имеет чрезвычайно важное значения для долгосрочных усилий, направленных на то, чтобы в судах этой страны проводились справедливые и эффективные судебные разбирательства.

26. Программы ЮНОДК по оказанию помощи и созданию потенциала в значительной степени ориентированы на Кению и Сейшельские Острова и на практике связаны с заключенными с этими государствами соглашениями о передаче с осуществляющими морское патрулирование государствами и Европейским союзом, поскольку эти осуществляющие морское патрулирование государства и Европейский союз выделяют финансовые средства. Помощь, оказываемая каждому государству, зависит от конкретных потребностей, которые определяются в этом государстве. Помощь содействует функционированию национальной системы уголовного правосудия в целом, а не только судебному

²⁵ Как Кения, так и Сейшельские Острова отказывали в передаче подозреваемых в случае, когда объем доказательств был недостаточен для того, чтобы можно было рассчитывать на вынесение обвинительного приговора.

преследованию подозреваемых в пиратстве лиц, переданных морскими государствами, и направлена на обеспечение того, чтобы судебные процессы и условия содержания под стражей были справедливыми и эффективными. Основными элементами программы являются обзор законодательства и помощь в его разработке, поддержка полиции, прокурорских и судебных органов, материально-техническое обеспечение и информационная технология, поддержка свидетелей и судебного разбирательства, ремонт и переоборудование тюрем, подготовка сотрудников морских органов власти, управление тюрьмами и подготовка кадров, создание в регионе экспертного опыта в этих вопросах, а также обмен им. Открытие зала судебных заседаний с высокой степенью защиты в Шимо Ла Тева, Момбаса, простроенного ЮНОДК, расширит возможности Кении осуществлять судебное преследование о делах о пиратстве и других серьезных уголовных преступлениях. Разработанные ЮНОДК совместно с Кенией и Сейшельскими Островами инструкции по передаче подозреваемых позволили повысить качество доказательств, собираемых и передаваемых осуществляющими морское патрулирование государствами, и они должны содействовать обеспечению успешного судебного преследования. Программа ЮНОДК в Кении начала осуществляться при финансировании в размере 2,3 млн. долл. США, она была рассчитана на 18 месяцев и охват порядка 30 процессов с участием нескольких обвиняемых в каждом. Его программа на Сейшельских Островах начала осуществляться при финансировании в размере 1,1 млн. долл. США, была рассчитана на 18 месяцев и охват дел, по которым проходили порядка 40 подозреваемых.

27. В настоящее время ЮНОДК также взаимодействует с Объединенной Республикой Танзания, Маврикием и Мальдивскими Островами, которые рассматривают вопрос о возможности осуществления судебного преследования пиратов. ЮНОДК завершило оценочную миссию в Маврикии и на Мальдивских Островах, и к нему была обращена просьба провести аналогичную миссию в Объединенной Республике Танзания. Предполагается, что программа в Объединенной Республике Танзания откроет возможности для осуществления того же числа судебных процессов над пиратами, что и в Кении. По оценкам ЮНОДК, если Кения, Сейшельские Острова, Объединенная Республика Танзания и Маврикий будут задействованы и получать в полной мере поддержку, то они смогут ежегодно привлекать к судебной ответственности от 600 до 800 подозреваемых.

28. Помощь ЮНОДК в Сомали имеет три следующих главных компонента: реформа пенитенциарной системы, правовая реформа и создание потенциала в отношении судебного преследования в дополнение работы ПРООН, которая занимается подготовкой кадров судебных органов и полиции, а также модернизацией судебной инфраструктуры в каждом из районов Сомали. В настоящее время на деятельность ЮНОДК выделено приблизительно 1,2 млн. долл. США из средств Международного целевого фонда в поддержку инициатив государств по борьбе с пиратством у берегов Сомали. Следует отметить, что Сомали в районах Пунтленд и Сомалиленд подвергла судебному преследованию и тюремному заключению больше лиц, ответственных за акты пиратства, чем все другие государства вместе взятые. Однако ЮНОДК пришло к выводу, что значительная дальнейшая помощь необходима для того, чтобы эти судебные процессы отвечали международным стандартам, особенно в плане соблюдения

стандартов полученных доказательств и обеспечения юридической представленности обвиняемых.

С. Тюремное заключение и репатриация

29. Заключение в тюрьму лиц, осужденных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали, является чрезвычайно важным вопросом. По оценкам, к концу 2011 года тюремному заключению необходимо будет подвергнуть порядка 2000 человек²⁶. Это число значительно выше, чем число лиц, осужденных всеми действующими трибуналами. Сейчас государства, осуществляющие уголовное преследование, содержат под стражей подозреваемых до судебного разбирательства и обеспечивают тюремное содержание осужденных. Сроки тюремного заключения могут быть продолжительными. Например, в Кении обвинительные приговоры предусматривают тюремное заключение на срок от 8 до 20 лет. Как указал Председатель Рабочей группы 2 Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, выступая перед Генеральной Ассамблеей 14 мая 2010 года, из накопленного в прошлом году опыта явствует, что долгосрочное бремя уголовного преследования заключается не в самом судебном преследовании, а в последующем тюремном заключении.

30. Многие государства в ходе обсуждений в Рабочей группе 2 по правовым вопросам Контактной группы высказывали мнение о том, что отбывание наказаний в регионе отвечает интересам как осужденных лиц, так и государства, обеспечивающего исполнение наказания в силу культурных, лингвистических и семейных соображений. Для малых государств региона, таких как Сейшельские Острова, относительное бремя тюремного заключения является более тяжким, чем для более крупных государств. Тридцать один подозреваемый, содержащийся в настоящее время в предварительном заключении до суда на Сейшельских Островах, составляет примерно 10 процентов всех заключенных. В Кении 123 человека, содержащиеся под стражей либо в качестве обвиняемых, либо в качестве осужденных, составляют 0,2 процента всех заключенных.

31. Все государства в регионе, которые осуществляют судебное преследование или рассматривают вопрос о том, чтобы заняться этим, затронули вопрос о необходимости совместного несения бремени, связанного с тюремным заключением, с третьими государствами. С учетом стран происхождения большинства подозреваемых тюремное заключение в Сомали было бы идеальным вариантом. Осуществляющие аресты и судебное преследование государства, рассматривающие возможность заключения с Сомали соглашений об исполнении наказаний в будущем, по всей видимости, будут требовать предоставления гарантий, касающихся условий содержания под стражей. Кроме того, существующие соглашения о передаче между осуществляющими морское патрулирование государствами и государствами в регионе требуют, чтобы государство в регионе получало разрешение осуществляющего морское патрулирование государства до какой-либо передачи соответствующих лиц любому третьему государству. Хотя Сомали, и конкретно район Пунтленд, проявила готовность принимать сомалийцев, осужденных в других странах для целей тюремного заключения²⁷,

²⁶ В настоящее время в мире под стражей содержится приблизительно 600 подозреваемых пиратов или лиц, осужденных за акты пиратства.

²⁷ Район Пунтленд также указал на то, что он будет принимать передаваемых сомалийских

необходима помощь в обеспечении того, чтобы условия содержания в тюрьме отвечали международным стандартам²⁸. ПРООН и ЮНОДК завершают строительство новой тюрьмы в Сомалиленде. ПРООН завершит строительство новой тюрьмы в Пунтленде к концу 2010 года, а ЮНОДК модернизирует существующую тюрьму в Пунтленде. ЮНОДК взаимодействует с властями районов Пунтленд и Сомалиленд с целью подготовки кадров для улучшения условий содержания под стражей.

32. Репатриация является другим важным вопросом, затронутым государствами региона, осуществляющими судебное преследование или рассматривающими его возможность. Такая ситуация возникает в случаях, когда судебное преследование не начинается, например, либо из-за недостаточности доказательств, либо в случае оправдания обвиняемого. Эти государства требуют гарантий, что такие лица будут репатриироваться, как правило, в Сомали и что расходы на такую репатриацию не будут ложиться на них.

D. Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали и Международный целевой фонд в поддержку инициатив государств по борьбе с пиратством у берегов Сомали

33. Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали²⁹ была создана 14 января 2009 года для содействия обсуждению и координации действий государств и организаций по пресечению пиратства у берегов Сомали. В резолюции 1851 (2008) Совет Безопасности призвал «все государства и региональные организации, ведущие борьбу с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали, установить механизм международного сотрудничества, который будет действовать в качестве общего контактного центра в отношениях между всеми государствами, региональными и международными организациями по всем аспектам борьбы с пиратством и вооруженным разбоем у побережья Сомали». Контактная группа осуществляет руководство и координацию усилий государств и соответствующих организаций по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали.

34. Круг ведения Международного целевого фонда был согласован в Контактной группе по борьбе с пиратством у берегов Сомали и официально утвержден ревизором Организации Объединенных Наций и Контактной группой 27 января 2010 года. Главная задача, поставленная перед Международным целевым фондом, заключается в покрытии расходов, связанных с судебным преследованием и содержанием под стражей подозреваемых пиратов, а также другими видами деятельности, по решению задач Контактной группы, включая поддержку соответствующей деятельности по созданию потенциала в юриди-

подозреваемых для целей судебного преследования.

²⁸ Тюрьмы страдают от такой проблемы, как переполненность, отчасти из-за ухудшения состояния или разрушения зданий, которые были построены еще в колониальную эпоху.

²⁹ В настоящее время в состав Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали входят 47 государств и 7 межправительственных организаций (Африканский союз, Европейский союз, Интерпол, ИМО, Лига арабских государств, НАТО и Секретариат Организации Объединенных Наций), которые участвуют в заседаниях; группы судоходных компаний также присутствуют в качестве наблюдателей. Более подробную информацию о Контактной группе и Международном целевом фонде в поддержку инициатив государств по борьбе с пиратством у берегов Сомали см. в приложении II к настоящему докладу.

ческой области. Он получил в общей сложности 2 973 900 долл. США за период после его создания и распределил 2 437 372 долл. США для финансирования в общей сложности шести проектов в поддержку судебного преследования и содержания под стражей в Кении, Сейшельских Островах и Сомали, а также одного проекта по реализации стратегии, направленной на то, чтобы Переходное федеральное правительство могло расширять осведомленность сомалийского населения об опасности, которая сопряжена с участием в пиратской и иной преступной деятельности, а также об альтернативных вариантах получения средств к существованию.

V. Рассмотрение вариантов согласно просьбам Совета Безопасности

A. Соображения, общие по отношению к тем вариантам, которые предусматривают участие Организации Объединенных Наций в деятельности новых судебных механизмов

Предварительные соображения

35. Необходимо будет определить потенциальное принимающее государство для любого из возможных новых судебных механизмов, указанных в подразделе В ниже. Затем следует выяснить предпочтения этого потенциального принимающего государства, в том числе то, согласится ли оно на международное участие в новом судебном механизме и, в случае положительного ответа, в какой форме. Поэтому достоинства и недостатки вариантов анализируются в настоящем докладе в свете релевантных общих соображений. Необходимость заключения соответствующих соглашений для тюремного заключения в регионе, в идеальном случае в Сомали, может иметь столь же важное значение, что и варианты судебного преследования. Дело обстоит именно таким образом с учетом большого числа подозреваемых, арестованных осуществляющими морское патрулирование государствами. Необходимость создания таких механизмов для тюремного заключения, по всей видимости, будет одним из значимых факторов в любом процессе, направленном на определение потенциального принимающего государства для нового судебного механизма.

36. В просьбе Совета Безопасности особо подчеркивается важная роль достижения и поддержания существенных результатов. Одним из ключевых соображений в этом отношении является необходимость того, чтобы государства проявили достаточную политическую и финансовую приверженность, в сложное для экономики время, не только в плане создания нового судебного механизма, но и перевода его на стабильную основу. Новый судебный механизм для борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали будет рассматривать ситуацию, отличающуюся от ситуации, которой занимаются существующие трибуналы Организации Объединенных Наций и трибуналы, которым Организация Объединенных Наций оказывает помощь. Такой механизм будет заниматься рассмотрением текущей преступной деятельности и потенциально в его досье будет входить большое число дел, при этом дату завершения их рассмотрения предсказать возможным не представляется.

37. В случае создания нового судебного механизма важно будет решить, будет ли его цель состоять в судебном преследовании как можно большего числа подозреваемых, которые были арестованы у побережья Сомали, или его деятельность будет нацелена на тех, кто финансирует или планирует акты пиратства и вооруженного разбоя на море, или же на обе указанные категории. До тех пор, пока не будет получено больше информации о том, что акты пиратства и вооруженного разбоя на море носят организованный или авантюристический характер, сложно определить, будет ли акцент на судебном преследовании тех, кто финансирует и организует эти акты, способствовать их предотвращению. Кроме того, если новый судебный механизм будет обладать юрисдикцией в отношении тех, кто финансирует и организует эти акты, он будет зависеть от содействия со стороны государств, где такие лица находятся, на предмет проведения расследований и передачи подозреваемых.

Мандаты и юридические основания

38. Если будет принято решение о создании нового судебного механизма с участием Организации Объединенных Наций, то независимо от того, какой вариант будет выбран, Генеральному секретарю необходимо будет получить мандат от политического органа Организации Объединенных Наций. Юридическое основание для нового судебного механизма будет зависеть от конкретного выбранного варианта, однако в общих чертах им станет либо резолюция Совета Безопасности, принятая на базе главы VII Устава Организации Объединенных Наций, либо соглашение между Организацией Объединенных Наций и соответствующим государством или соответствующими государствами. В последнем случае такой процесс будет инициирован резолюцией Совета Безопасности, содержащей просьбу о том, что Генеральный секретарь начал обсуждения и переговоры с государством или государствами и впоследствии представил доклад Совету. Для определения формы участия Организации Объединенных Наций в судебном механизме важным первым шагом станет оценка потребностей механизма и/или соответствующего государства или соответствующих государств.

Юрисдикция

39. Преступлением, которое ляжет в основу юрисдикции судебного механизма, будет пиратство, как оно определено в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, отражающей обычное международное право. Это преступление необходимо будет инкорпорировать в национальное законодательство принимающего государства или распространить на него юрисдикцию нового механизма, в зависимости от рассматриваемого варианта. Необходимо будет определить, должна ли юрисдикция также распространяться на преступление вооруженного разбоя на море. Как преступление, которое совершается в территориальных водах того или иного государства, оно определяется не в международном праве, а в национальном законодательстве отдельных государств и, естественно, подпадает под юрисдикцию территориального государства, где преступление было совершено. Поэтому если на это преступление будет распространена юрисдикция нового судебного механизма, то следует определить, должно ли это преступление ограничиваться актами, происходящими в территориальных водах Сомали, или же должно охватывать, например, акты, происходящие в пределах территориальных вод принимающего государства

или других государств региона. В любом из этих случаев возникнет вопрос о согласии территориального государства.

Примат или взаимодополняемость

40. Еще одно важное соображение заключается в том, должен ли какой-либо новый судебный механизм иметь примат над национальными судебными органами или же следует применять принцип взаимодополняемости. Что касается актов пиратства в открытом море или в районах за пределами территориальной юрисдикции любого государства, то все государства обладают юрисдикцией согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и обычному международному праву арестовывать подозреваемых в пиратстве лиц и подвергать их уголовному преследованию. Более того могут быть, например, веские основания для того или иного конкретного государства брать на себя юрисдикцию, например, в случаях, когда жертвами акта пиратства стали его граждане или суда, идущие под его флагом. Что касается актов вооруженного разбоя на море, которые происходят в пределах территориального моря государства, то, видимо, было бы логичным, чтобы территориальное государство проявляло желание иметь первоочередное право осуществлять судебное преследование.

41. В свете уже изложенного и с учетом большого числа подозреваемых необходимо будет рассмотреть вопрос о том, должен ли новый судебный механизм с участием Организации Объединенных Наций иметь приоритет перед национальными судебными органами. Применение принципа взаимодополняемости может быть более целесообразным. В этом случае новый судебный механизм будет иметь юрисдикцию только в том случае, если ни одно государство не желает и не способно провести расследование и осуществить судебное преследование. С учетом обстоятельств, в которых подозреваемые подвергаются аресту в море и передаче кораблями ВМФ, судебный механизм может на практике столкнуться с реальными трудностями при оперативном определении того, существуют ли какие-либо государства, которые желают и способны проводить расследования и осуществлять судебное преследование.

Географические пределы юрисдикции

42. Определение географических пределов действия юрисдикции судебного механизма будет играть существенно важную роль, если его юрисдикция не будет повсеместной. В резолюции 1918 (2010) Совета Безопасности содержится указание на акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали, однако это общее указание не будет достаточным для определения географических пределов действия уголовной юрисдикции судебного механизма. Определение географических пределов юрисдикции, возможно, будет включать в себя указание конкретного океанского района у побережья Сомали, простирающегося на Аденский залив и Индийский океан, делимитацию координат по долготе и широте. Сейчас акты пиратства совершаются на расстоянии 1200 морских миль от побережья, и поэтому, если все такие акты будут подпадать под действие юрисдикции какого-либо судебного органа, делимитированный район должен будет быть чрезвычайно обширным.

43. Альтернатива в плане определения пределов географической юрисдикции, обсуждавшейся в Рабочей группе 2, заключалась в ее определении как

юрисдикции, распространяющейся на акты пиратства и вооруженного разбоя на море, источник которых находится в Сомали. Хотя такой подход может представляться возможным, трудности, связанные с определением элементов, которые позволяют установить, ведет ли свое начало тот или иной акт из Сомали, будут значительными. Такое определение требовало бы наличия доказательств об источнике акта с тем, чтобы судебный механизм мог осуществить свою юрисдикцию.

Временная юрисдикция

44. Для создания нового судебного механизма также потребуется установление временных пределов действия его юрисдикции. Это включает определение даты начала функционирования. Один из вопросов, который затрагивался в контексте работы Рабочей группы 2 Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали по правовым вопросам, заключался в том, сможет ли судебный механизм осуществлять преследование за преступления, которые имели место до его учреждения. Из опыта существующих трибуналов явствует, что в принципе дело обстоит именно таким образом. Что касается деяний, квалифицируемых в качестве преступлений, таких как пиратство, то отсутствует опасность того, что механизм будет осуществлять судебное преследование за деяния, которые не квалифицировались в качестве преступлений на момент их совершения. Если судебный механизм будет обладать юрисдикцией в отношении каких-либо новых составов преступлений, то необходимо будет проявлять осторожность, с тем чтобы обеспечить, чтобы новый механизм не будет осуществлять судебное преследование за деяния, которые были совершены до учреждения механизма, и не будет осуществлять свою юрисдикцию, поскольку это может противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. На данном этапе трудно предсказать конечную дату действия временной юрисдикции такого судебного механизма. Этот вопрос, видимо, необходимо будет решить в будущем в контексте рассмотрения стратегии, касающейся завершения работы и остаточного механизма, а также с учетом будущих возможностей Сомали самостоятельно осуществлять судебное преследование.

Персональная юрисдикция

45. Каждый год у побережья Сомали происходят сотни случаев, в каждом из которых задействуется несколько человек. Если юрисдикция нового механизма будет распространяться на всех арестованных подозреваемых, то ключевое значение будет иметь такой фактор, как его способность осуществлять судебное преследование потенциально значительного числа людей. Важнейшее различие между существующими трибуналами и возможным судебным механизмом для борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали заключается в том, что существующие трибуналы сначала разбирают дела и принимают решение о составлении обвинительных заключений до выдачи ордеров на арест и запросов о передаче обвиняемых в распоряжение трибунала. Поэтому потенциальное принимающее государство и/или судебный механизм должны будут решать вопрос о том, будут ли они обязаны принимать всех таких подозреваемых от осуществляющих морское патрулирование государств или же они будут иметь право отказываться от удовлетворения конкретных просьб о передачах, либо иметь возможность ограничить общее число подозреваемых, принимаемых в какой-либо конкретный временной период.

Несовершеннолетние

46. Значительное число арестованных подозреваемых могут быть несовершеннолетними или утверждать о том, что они несовершеннолетние. Совету Безопасности необходимо будет рассмотреть вопрос о том, следует ли сформулировать специальные положения, касающиеся обращения с ними. Если следовать прецеденту из Устава Специального суда по Сьерра-Леоне (СССЛ)³⁰, то новый судебный механизм не будет обладать юрисдикцией в отношении любого лица, которое не достигло 15-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступлений. Требование будет заключаться в том, что с лицами в возрасте от 15 до 18 лет на момент предполагаемого совершения преступлений следует обращаться достойно, с уважением и при соблюдении международных стандартов в области прав человека, особенно прав ребенка. В максимальной степени следует учитывать желательность содействия реабилитации и реинтеграции и избегать тюремного заключения. Многие арестованные подозреваемые не имеют удостоверяющих личность документов и порой точно свой возраст не знают. Поэтому существуют реальные практические трудности с определением их возраста с какой-либо степенью определенности.

Время, необходимое для создания и начала функционирования

47. Опыт существующих трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым Организация Объединенных Наций оказывает помощь³¹, свидетельствует о том, что временной период, необходимый для создания и начала функционирования какого-либо судебного механизма, после того, как тот или иной политический орган Организации Объединенных Наций выдает мандат, разнится и может быть продолжительным. Этот период составлял примерно от одного года до девяти лет до начала функционирования. В ходе обсуждений в Рабочей группе 2 было высказано мнение о том, что одним из ключевых соображений будет оперативность создания какого-либо нового механизма. Хотя в ходе этих обсуждений было выражено мнение о том, что создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы, по всей видимости, входит в число наиболее быстро реализуемых вариантов, накопленный Организацией Объединенных Наций опыт дает основания полагать, что это не всегда так. Кратчайшие сроки удалось достичь при учреждении Советом Безопасности МТБЮ и МУТР в качестве своих вспомогательных органов³².

Расходы и финансирование

48. Опыт показал, что для создания и перевода на стабильную основу нового судебного механизма необходимо, чтобы государства проявили политическую и финансовую приверженность³¹. Расходы на действующие трибуналы и другие судебные механизмы варьируются с порядка 14,3 млн. долл. США на специальные палаты в Восточном Тиморе на двухгодичный период³³ до 376,2 млн. долл. США на МТБЮ на двухгодичный период³⁴. Наиболее дорогостоящими

³⁰ Более подробную информацию о Специальном суде по Сьерра-Леоне см. в приложении I.

³¹ См. приложение I.

³² Более подробную информацию о времени, которое потребовалось для создания различных ныне действующих трибуналов, см. в приложении I.

³³ Информацию о специальных палатах в Восточном Тиморе см. в приложении I.

³⁴ Что касается МТБЮ, то см. приложение I.

стали МТБЮ и МУТР, которые представляют собой международные трибуналы, осуществляющие уголовное преследование относительно большого числа лиц, которым предъявлены обвинения в международных преступлениях со сложными составами. Механизмы, базирующиеся в национальной юрисдикции государства, оказались относительно менее дорогостоящими. Потенциальные расходы вызвали сильную озабоченность в Рабочей группе 2.

49. Тот факт, что преступления пиратства и вооруженного разбоя на море не являются сложносоставными международными преступлениями, может означать, что сроки разбирательства будут короче, чем сроки разбирательств в существующих трибуналах и специальных палатах. Однако большое число подозреваемых и текущий характер проблемы повлияет на размер расходов и потенциальную продолжительность функционирования какого-либо нового судебного механизма. Кроме того, хотя эти преступления и не являются сложносоставными, опыт показал, что могут возникать сложные проблемы с доказательствами, когда они собираются осуществляющим морское патрулирование государством и передаются осуществляющему уголовное преследование государству в регионе. Этот связанный с доказательствами фактор может повлиять на объем расходов и эффективность деятельности нового судебного механизма.

50. Финансовая база также будет важным фактором. Финансирование за счет начисленных взносов Организации Объединенных Наций позволит распределить финансовое бремя и обеспечить предсказуемое финансирование, что позволит осуществлять заблаговременное планирование. Ответственность за выделение средств для финансируемых на добровольной основе трибуналов на практике ложится на относительно небольшую группу государств, и это приводило к административным проблемам, когда средств становилось мало. Достаточная и стабильная финансовая приверженность государств является одним из ключевых вопросов, которые будет необходимо рассмотреть при создании какого-либо нового судебного механизма. В некоторых существующих трибуналах действует требование об уплате взносов затронутым государством для целей финансирования. Что касается пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали, то пострадавшими являются многие государства, особенно государства региона, а также международное сообщество в целом. Любое государство, которое желает стать принимающей стороной нового судебного механизма, будет фактически решать задачу, в урегулировании которой заинтересовано международное сообщество. Поэтому могут появиться веские основания в поддержку мнения о том, что любое государство, желающее стать принимающей стороной, не должно нести необоснованно большие финансовые расходы или иное бремя.

51. Нынешние двусторонние соглашения между некоторыми осуществляющими морское патрулирование государствами, Европейским союзом и Кенией и Сейшельскими Островами свидетельствуют о том, что на практике финансирование может обеспечиваться этими государствами и организациями, которые способны передавать подозреваемых в пиратстве лиц для уголовного преследования согласно таким соглашениям³⁵. Если новый судебный механизм будет

³⁵ Существует понимание, согласно которому в двусторонних соглашениях о передачах такое требование отсутствует, однако на практике осуществляющие морское патрулирование государства выделяют средства на оказание технической помощи для создания потенциала в принимающих государствах.

закключать соглашения о приеме подозреваемых от осуществляющих морское патрулирование государств и организаций, то следует рассмотреть вопрос, должны ли такие передачи подозреваемых быть увязаны с финансированием со стороны этих государств и организаций. Еще один вопрос, который обсуждался в Рабочей группе 2, — это вопрос о возможности того, чтобы судоходные компании содействовали покрытию расходов для достижения цели, заключающейся в судебном преследовании и тюремном заключении лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали. Круг ведения Международного целевого фонда содержит положения, допускающие такую возможность³⁶.

52. Поскольку расходы, даже по наименее дорогостоящему варианту, на судебный механизм являются значительными, ясно, что задействование Международного целевого фонда для финансирования любого такого механизма, видимо, сопряжено с опасностью серьезного истощения его средств. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том, как обезопасить средства в Международном целевом фонде, предназначенные для поддержки национальных проектов по вопросам судебного преследования и тюремного заключения. Кроме того, поскольку средства Международного целевого фонда используются для реализации проектов по укреплению верховенства права в Сомали, санкция на их использование для финансирования нового судебного механизма сопряжена с опасностью того, что средства будут задействоваться не на устранение причины нестабильности в Сомали, а на ликвидацию ее симптомов.

Сотрудничество

53. Еще одним важным соображением является необходимость того, чтобы новый судебный механизм или в случае учреждения специальной палаты в рамках национальной судебной системы принимающее государство проводило переговоры и заключало соглашения с третьими государствами по вопросу об исполнении наказаний и, в случае необходимости, переселении оправданных лиц и свидетелей³⁷. Соглашения об отбывании наказаний целесообразнее всего заключать с государствами в регионе, в идеальном варианте вблизи Сомали или с самой Сомали. Судебный механизм с участием Организации Объединенных Наций должен будет обеспечить, чтобы условия содержания в тюрьмах отвечали международным стандартам и чтобы в этих соглашениях между судебным механизмом или принимающим государством и третьими государствами содержались положения в этой связи, а также положения о защите прав человека. Необходимо будет рассмотреть вопрос о том, отвечают ли международным стандартам тюрьмы, построенные в Пунтленде и Сомалиленде в Сомали при поддержке ПРООН и ЮНОДК. Соглашения об исполнении наказаний должны содержать положения о контроле механизма или принимающего государства за их осуществлением в третьих государствах. Потребуется также заключение соглашений между судебным механизмом или принимающим государством и осуществляющими морское патрулирование государствами, для того чтобы обеспечить правовую основу в целях передачи подозреваемых меха-

³⁶ Следует также отметить, что до настоящего времени Международный целевой фонд таких взносов не получал.

³⁷ Организация Объединенных Наций не будет принимать участие в деятельности какой-либо национальной судебной системы или нового судебного механизма, который выносит смертные приговоры.

низму для установления порядка передачи доказательств механизму и защиты прав человека тех, кто был арестован, содержался под стражей в море и подвергся передаче.

Завершение функционирования и остаточные вопросы

54. Политическая и финансовая приверженность, необходимая для создания и обеспечения функционирования судебного механизма, не заканчивается с его закрытием. Опыт действующих трибуналов свидетельствует о том, что после закрытия уголовного судебного механизма должны по-прежнему выполняться определенные существенно важные функции. Сюда входят надзор за исполнением наказаний, пересмотр решений, постоянная защита свидетелей и управление архивами. Это потенциально долгосрочные функции, которые могут потребовать создания в определенной форме остаточного механизма, который придет на смену судебного механизма. Эти функции вполне могут обусловить необходимость обеспечения постоянного участия Организации Объединенных Наций для того, чтобы они осуществлялись с соблюдением международных стандартов. Даже при вариантах, которые базируются на инкорпорации в национальную судебную систему, когда срок функционирования суда или специальной палаты не будет определен, прекращение участия Организации Объединенных Наций на определенном этапе, по всей видимости, потребует дальнейшего присутствия Организации Объединенных Наций после такого прекращения для контроля за тем, чтобы выполнение функций соответствовало международным стандартам.

В. Рассмотрение вариантов содействия достижению целей судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали

Вариант 1. Нарращивание помощи Организации Объединенных Наций в целях укрепления потенциала государств в регионе для судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства или вооруженного разбоя на море у побережья Сомали

Политическая поддержка

55. Вариант 1 уже осуществляется, и в этом процессе достигнут определенный прогресс. Благодаря открытию Кенией нового зала судебных заседаний с высокой степенью защиты, построенного в рамках программы ЮНОДК по борьбе с пиратством, укрепится потенциал Кении в плане осуществления уголовного преследования за пиратство и другие серьезные уголовные преступления. Мощная политическая поддержка той роли, которую играют Кения и Сейшельские Острова, сыграла важную роль и будет иметь ключевое значение по мере дальнейшего развития их сотрудничества с международным сообществом. Для укрепления потенциала в области судебного преследования большего числа подозреваемых, арестованных государствами, осуществляющими морское патрулирование, большему числу государств в регионе следует подключиться к приему передаваемых подозреваемых для целей судебного преследо-

вания. Для этого потребуется политическое взаимодействие с государствами региона со стороны международного сообщества, в том числе задействование потенциала Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали. В то время как программы помощи Кении и Сейшельским Островам в достаточной степени профинансированы на следующий год, потребуются новые финансовые средства для обеспечения того, чтобы эти программы могли продолжаться и чтобы помощь могла быть оказана другим государствам в регионе, которые готовы принять передаваемых подозреваемых для целей судебного преследования. Существенно важно, чтобы международное сообщество уделяло неослабное внимание этой проблеме и чтобы финансовая поддержка не прекращалась.

Достоинства и недостатки

56. Одна из основных положительных сторон варианта 1 заключается в том, что он уже реализуется и доказал свою эффективность. На протяжении последних двух лет уголовное преследование приблизительно 600 лиц, подозреваемых в пиратстве, было осуществлено или осуществляется в 10 различных странах. Этот факт свидетельствует в пользу этого варианта по сравнению с уже действующими трибуналами. Проводимые на национальном уровне процессы также являются относительно оперативными и занимают порядка 12–18 месяцев с даты ареста. Финансовые расходы на содействие проведению на национальном уровне судебных процессов и тюремного заключения являются скромными по сравнению с расходами по любому из других вариантов. Помощь национальным судебным системам приносит пользу системе уголовного правосудия государства в целом, и не только в плане уголовного преследования пиратов. Достижение этой цели в Сомали в более долгосрочной перспективе, по всей видимости, будет ключевым фактором для того, чтобы она могла играть определенную роль в решении проблемы пиратства и вооруженного разбоя на море у своего побережья. Все другие варианты предусматривают создание новых судебных механизмов, даже если они инкорпорируются в национальную судебную систему и могут задействовать ресурсы и опыт существующих национальных систем уголовного правосудия.

57. В число возможных отрицательных сторон этого варианта входит тот факт, что осуществляющие морское патрулирование государства не знают на момент ареста подозреваемых в море, смогут ли они передать их государству, осуществляющему судебное преследование. Наиболее распространенная причина для освобождения подозреваемых — это отсутствие достаточных доказательств для поддержки судебного преследования, а не отсутствие в регионе государства, готового принять их. Однако это может также быть негативной чертой применительно к любому из других нижеперечисленных вариантов, и, по всей видимости, потребуется разработать руководящие указания по вопросу о сборе и передаче доказательств любому новому механизму. Не все осуществляющие морское патрулирование государства заключили соглашения о передаче обвиняемых государствам региона и поэтому могут проводить в жизнь политику разоружения и освобождения их в море. Создание нового судебного механизма в соответствии с любым из нижеперечисленных вариантов может открыть возможность для других осуществляющих морское патрулирование государств заключать соглашения о передаче подозреваемых для целей судебного преследования. Тот факт, что в настоящее время соглашения о передаче подоз-

реваемых заключены лишь с двумя государствами в регионе, придает ситуации нестабильный характер в случае изменения политической обстановки. Необходимо увеличить число государств в регионе, осуществляющих судебное преследование, и совместно нести бремя как уголовного преследования, так и тюремного заключения.

Сотрудничество

58. Для оказания содействия государствам в регионе, осуществляющим судебное преследование, а также для стимулирования других государств в регионе к даче согласия на прием подозреваемых для судебного преследования срочно необходимо решить проблему тюремного заключения значительного числа осужденных, которые в основном являются сомалийцами. Кроме того, следует репатриировать тех, кто не был подвергнут уголовному преследованию, а также оправданных лиц. Для решения этой проблемы следует выявить третьи государства, желающие принять таких лиц и оказывать помощь, по мере необходимости, для улучшения условий содержания в пенитенциарных учреждениях. В идеальном варианте Сомали должна принимать большинство таких лиц, и с этой целью ЮНОДК и ПРООН оказывают помощь в целях улучшения условий содержания в тюрьмах в районах Пунтленд и Сомалиленд в Сомали. С этой целью необходимо будет заключить соглашения между осуществляющими судебное преследование государствами и третьими государствами, в первую очередь с Сомали. Для того чтобы эффективно решить проблему тюремного заключения в регионе, существенно важную роль играет постоянное финансирование этих проектов.

59. Соглашения об исполнении наказаний, заключенные действующими трибуналами, заключаются на основе запросов и согласия в каждом конкретном случае. Обязательства соглашаться на прием какого-либо конкретного осужденного лица или давать согласие вообще отсутствует. С учетом значительного числа осужденных лиц не совсем ясно, будут ли такие соглашения эффективными в плане уменьшения бремени осуществляющих судебное преследование государств и стимулирования новых государств к приему подозреваемых для целей судебного преследования. Поэтому один из вопросов, нуждающихся в рассмотрении, — это вопрос о том, должны ли соглашения об исполнении наказаний с третьими государствами, в частности Сомали, предусматривать обязательства этих государств принимать всех тех, кто был направлен для целей тюремного заключения.

Роль Сомали

60. Долгосрочное решение проблемы уголовного преследования и тюремного заключения лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море, должно быть найдено в самой Сомали. Районы Пунтленд и Сомалиленд осуществляют уголовное преследование и тюремное заключение, однако необходим значительный объем помощи для улучшения условий содержания. В настоящее время гораздо меньше финансовых средств выделяется на программу помощи в Сомали по сравнению с Кенией и Сейшельскими Островами. Доноры в достаточной степени испытывают доверие к судебным процессам и порядку тюремного заключения в Кении и Сейшельских Островах и направляют свои финансовые средства в эти государства, однако с учетом фрагментарного характера законодательства о пиратстве в Сомали и значительных проблем,

связанных с судебным и прокурорским потенциалом Сомали, они на данном этапе, как представляется, не испытывают в достаточной степени доверие, с тем чтобы направлять аналогичный объем финансовых средств в Сомали. Хотя районы Пунтленд и Сомалиленд сталкиваются со значительными проблемами в плане соблюдения международных стандартов, было бы предпочтительным, чтобы международное сообщество увеличило объем выделяемых средств для оказания Сомали помощи в соблюдении международных стандартов и чтобы не создавалась опасность того, что Сомали сократит свои усилия в отношении самостоятельного проведения расследований и уголовного преследования пиратов.

Совет Безопасности

61. Совет Безопасности может пожелать рассмотреть возможность продолжения и укрепления той роли, которую он играл в своих резолюциях³⁸, для усиления варианта I следующим образом:

- i) поблагодарить Кению, Сейшельские Острова и другие государства, участвующие в судебном преследовании, за ту роль, которую они играют;
- ii) поблагодарить ЮНОДК и ПРООН за их деятельность по оказанию помощи государствам в регионе для проведения уголовного преследования и тюремного заключения осужденных;
- iii) поблагодарить Контактную группу по борьбе с пиратством у берегом Сомали за ее деятельность по осуществлению руководства и координации международных усилий в области уголовного преследования и тюремного заключения лиц, совершивших акты пиратства, и рекомендовать продолжить такую работу;
- iv) выразить признательность осуществляющим морское патрулирование государствам за их роль в деле пресечения актов пиратства и стимулирование их к работе в контакте с ЮНОДК и государствами в регионе для того, чтобы собранные доказательства были достаточными для обеспечения прочной основы для судебного преследования;
- v) настоятельно призвать другие государства в регионе принимать передаваемых подозреваемых от осуществляющих морское патрулирование государств для целей судебного преследования;
- vi) настоятельно призвать все государства, в частности государства флага, порта и прибрежные государства, а также государства национальной принадлежности жертв и преступников, осуществлять судебное преследование;
- vii) призвать все государства устанавливать соответствующую юрисдикцию, определять составы преступлений и процедуры, с тем чтобы они могли осуществлять судебное преследование за акты пиратства у берегов Сомали;
- viii) рекомендовать государствам рассмотреть вопрос о выделении финансов на помощь государствам в регионе, в том числе по линии Между-

³⁸ См. резолюции Совета Безопасности 1816 (2008), 1846 (2008), 1851 (2008), 1897 (2009) и 1918 (2010).

народного целевого фонда, для осуществления судебного преследования и тюремного заключения осужденных;

ix) рекомендовать государствам рассмотреть вопрос о выделении финансов на помощь, в том числе по линии Международного целевого фонда, для повышения стандартов в области уголовного преследования и условий содержания в тюрьмах в Сомали и ее районах;

x) рекомендовать судоходным компаниям вносить взносы в Международный целевой фонд.

Вариант 2. Создание сомалийского судебного органа, заседающего на территории какого-либо третьего государства в регионе, либо при участии Организации Объединенных Наций, либо без него

62. Вариант, который конкретно не упомянут в резолюции 1918 (2010) Совета Безопасности, но который обсуждался в Контактной группе по борьбе с пиратством у берегом Сомали³⁹, заключается в создании сомалийского судебного органа, заседающего на территории другого государства в регионе, либо при участии Организации Объединенных Наций, либо без него⁴⁰. Как и суд Локерби⁴¹, такой суд будет примером национального суда, осуществляющего свою национальную юрисдикцию, но заседающего на территории третьего государства. Национальная юрисдикция в этом случае будет сомалийской, а не принимающего государства. Последнее государство будет обеспечивать безопасные условия для судебных процессов, которые будут проводиться на основании сомалийского законодательства. Необходимые соглашения для того, чтобы такой суд мог быть создан, станут предметом переговоров между Сомали и принимающим государством. Если в его состав будут входить отобранные Организацией Объединенных Наций судьи, обвинители и/или сотрудники, то также потребуются заключение соглашения между Организацией Объединенных Наций, Сомали и принимающим государством.

63. В идеальном варианте принимающее государство должно быть государством в регионе, с тем чтобы можно было воспользоваться территориальной близостью для цели передачи арестованных подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных лиц третьим государствам для тюремного заключения. Определение такого принимающего государства может быть сопряжено с трудностями. Это государство должно будет предоставлять все средства обслуживания, необходимые для того, чтобы сомалийский суд мог функционировать на его территории, при этом не всегда извлекать какие-либо блага с точки зрения укрепления потенциала своей собственной системы правосудия.

³⁹ Этот вопрос был затронут Португалией в неофициальном документе, представленном в ходе обсуждений в Рабочей группе 2, и поднимался во время неофициальных заседаний, принимающей стороной которых являлись Нидерланды, а также Францией в неофициальном документе на заседании Контактной группы 10 июня 2010 года.

⁴⁰ Один из членов Контактной группы в неофициальном порядке высказал идею о возможной поддержке Европейским союзом такого сомалийского суда или специальной палаты.

⁴¹ Суд по делу об инциденте в Локерби не участвует в деятельности Организации Объединенных Наций или какой-либо региональной организации.

Преимущества и недостатки

64. Преимущество этого варианта заключается в содействии укреплению сомалийской судебной системы, что способствует долгосрочным усилиям, направленным на достижение мира и стабильности в Сомали. Хотя в принципе можно ожидать, что такой вариант будет входить в число наиболее рентабельных, аналогично нижеуказанному варианту, предусматривающему создание специальной палаты, на практике объем помощи Организации Объединенных Наций, которая может понадобиться, будет значительным. Поэтому расходы, по всей видимости, будут больше, чем при варианте создания специальной палаты, а время, необходимое для того, чтобы суд начал функционировать, может быть значительно более продолжительным.

65. В ходе обсуждений в Рабочей группе 2⁴² были затронуты важные вопросы, касающиеся адекватности сомалийского законодательства по вопросам борьбы с пиратством и потенциала судебной системы Сомали. Хотя преимущество такого варианта заключается в предоставлении Сомали возможности принимать непосредственное участие в решении проблемы судебного преследования пиратов, реализация этого варианта в настоящее время, по всей видимости, возможной не представляется. В пользу этого вывода также свидетельствуют заключение оценочной миссии в регионе Рабочей группы 1 КГПБС⁴³. Кроме того, ПРООН указала в Рабочей группе 2 на широкий диапазон проблем, с которыми по-прежнему сталкивается судебная система Сомали⁴⁴. Хотя в Сомали и среди сомалийской диаспоры наличествует определенный судебный потенциал, в настоящее время создание сомалийского суда, отвечающего международным стандартам, в третьем государстве сопряжено с большими проблемами. Кроме того, любые преимущества, которые может иметь такой суд, будут сведены на нет в случае задействования ограниченных судебных ресурсов сомалийских судов.

Сотрудничество и остаточные вопросы

66. Поскольку такой суд будет сомалийским национальным судом, выносимые им приговоры, совершенно естественно, будут приводиться в исполнение в Сомали. Однако по причинам, связанным с потенциалом, по-прежнему может быть необходимым заключение соглашений об исполнении наказаний с третьими государствами. Кроме того, поскольку такой суд будет национальным судом, осуществляющим национальную юрисдикцию, не возникнет необходимость в создании остаточного механизма для выполнения функций остаточного характера.

Роль Сомали

67. Для того чтобы этот вариант был осуществимым на практике, необходимо будет решить указанные выше вопросы. Его можно было бы учитывать в бу-

⁴² См. приложение II.

⁴³ См. подготовленный Рабочей группой 1 Контактной группы доклад о миссии по оценке потребностей и определению приоритетов в области создания потенциала по борьбе с пиратством в Восточной Африке и Аденском заливе, стр. 12 текста на английском языке (20 октября 2009 года) (не опубликован).

⁴⁴ См. выводы Председателя Рабочей группы 2 Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, 5-е заседание (Копенгаген, 17–18 мая 2010 года).

дущем, когда судебный потенциал в Сомали в достаточной степени будет укреплен. Тогда потребуется рассмотреть вопрос о предпочтительности предпринятия усилий по созданию сомалийского суда на территории третьего государства или акцентировании внимания на деятельности по достижению долгосрочной цели оказания помощи заседающим в Сомали судам в плане соблюдения международных стандартов и на приеме передаваемых подозреваемых от государств, осуществляющих морское патрулирование.

Вариант 3. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы государства или государств в регионе без участия Организации Объединенных Наций

68. Этот вариант предусматривает участие или одного или нескольких государств в регионе в создании специального суда или палаты в рамках национальной судебной системы для судебного преследования за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали. Этот вариант не предусматривает участие отобранных Организацией Объединенных Наций судей, обвинителей и/или сотрудников, однако, по всей видимости, потребует, чтобы ЮНОДК и другие соответствующие подразделения Организации Объединенных Наций оказывали техническую помощь. Поэтому он не потребует какого-либо мандата от политического органа Организации Объединенных Наций и проведения никаких переговоров по заключению соглашения с соответствующим государством.

69. Ни одно из государств в регионе, осуществляющих судебное преследование, не имеет специальной палаты для рассмотрения дел о пиратстве и вооруженного разбоя на море. Как отмечалось выше, Кения открыла новый зал судебных заседаний с высокой степенью защиты в Шимо Ла Тева, Момбаса. Этот зал судебных заседаний будет использоваться для разбора дел о пиратстве, а также дел о других преступлениях, и поэтому он не станет специальной палатой для уголовного преследования за акты пиратства. Одно из соображений заключается в том, осуществляется ли или может потенциально осуществляться достаточное число судебных процессов над пиратами для обоснования необходимости создания специальной палаты, занимающейся исключительно разбором дел о пиратстве. Даже в Кении, где в настоящее время проходят 12 процессов по делам о пиратстве, новый зал судебных заседаний в Шимо Ла Тева не будет использоваться исключительно для судебного преследования за акты пиратства. Государством в регионе, в котором число судебных процессов над пиратами может оправдывать создание специальной палаты, является Сомали. Суды в районах Пунтленд и Сомалиленд в Сомали рассматривают дела о пиратстве на более регулярной основе, чем любое другое государство, осуществляющее судебное преследование.

Преимущества и недостатки

70. Если принимающее государство будет государством из региона, то это позволит воспользоваться преимуществом, заключающимся в территориальной близости для цели передачи арестованных подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных лиц третьим государствам для тюремного заключения. По всей видимости, этот вариант будет входить в число наиболее рентабельных и обладает еще одним преимуществом, состоящим в том, что специальная палата будет частью существующей и

действующей судебной системы с уголовным и уголовно-процессуальным кодексами. В этом варианте помощь Организации Объединенных Наций государству может помочь ему в решении вопроса о том, необходимо ли внесение каких-либо изменений или поправок в законодательство, например в плане определения географической сферы действия юрисдикции, или же внесение в законодательство положений о таких преступлениях, как финансирование или организация актов пиратства и вооруженного разбоя на море. Важный вопрос будет заключаться в том, распространяется ли юрисдикция на преступления, совершенные в пределах сомалийских территориальных вод, и необходимо ли получать согласие Сомали.

71. Может возникнуть опасность того, что специальная камера будет задействовать ресурсы системы уголовного правосудия в большей степени и может повлечь за собой риск создания «двухуровневой системы правосудия», если стандарты справедливости и эффективности в специальной палате будут выше, чем стандарты в других уголовных судах. Еще один недостаток может заключаться в ограниченности потенциала такой палаты.

Сотрудничество и остаточные вопросы

72. Если Сомали не станет принимающим государством, то чрезвычайно важное значение будет иметь необходимость проведения переговоров и заключения с другими государствами соглашений об исполнении наказаний. Кроме того, потребуются достижение договоренностей или заключение соглашений между принимающим государством и осуществляющими морское патрулирование государствами с тем, чтобы заложить правовую основу для передачи подозреваемых пиратов, передачи доказательств, а также защиты прав задержанных лиц. В число важных соображений будет входить вопрос о том, должно ли принимающее государство быть обязано принимать подозреваемых от осуществляющих морское патрулирование государств, вопрос о том, должно ли принимающее государство иметь возможность отказывать в какой-либо конкретной передаче, или вопрос о том, должны ли существовать ограничения по количеству передаваемых лиц в какой-либо конкретный период времени. Поскольку специальная палата станет частью национальной судебной системы государства без участия Организации Объединенных Наций, то вопрос о стратегии завершения работы или стратегии, посвященной остаточным вопросам, не возникнет.

Вариант 4. Создание специальной палаты в рамках национальной судебной системы одного или нескольких государств в регионе с участием Организации Объединенных Наций

73. Вариант создания специальной палаты в рамках национальной судебной системы может, например, предусматривать участие отобранных Организацией Объединенных Наций судей, обвинителей и/или сотрудников в работе этой палаты. Правовой основой участия Организации Объединенных Наций в деятельности специальной палаты в рамках национальной судебной системы будет соглашение между Организацией Объединенных Наций и принимающим государством. Вполне может потребоваться принятие принимающим государством имплементационного законодательства. Если принимающее государство будет одним из тех государств, которые уже осуществляют судебное преследование, такие, как Кения и Сейшельские Острова, то дополнительное преимущество

щество будет заключаться в возможности использования накапливаемого ими со временем специального опыта.

74. Организации Объединенных Наций сначала будет необходимо определить с принимающим государством то, на какую форму международного участия оно согласно. Это будет включать в себя полный учет не только его потребностей в области наращивания его потенциала, но и его культурных и правовых традиций. Опыт показал, что в ситуациях, когда необходимо международное участие, оно, по всей видимости, будет выходить за рамки участия судей в работе судебных палат и что будет применяться более всеобъемлющий подход, предусматривающий задействование обвинителей и/или сотрудников. Опыт Организации Объединенных Наций также свидетельствует о том, что когда государство соглашается на участие международных судей, то необходимо разрабатывать рамки, в которых обеспечивается соблюдение международных стандартов в области справедливого разбирательства. Один из способов достижения этого на практике заключался в обеспечении того, чтобы международные судьи были в большинстве в палатах, в которых они заседают, с тем чтобы их вклад в процесс судебного разбирательства и принятия решений был эффективным. Если по прошествии времени потенциал национальных компонентов специальной палаты в достаточной степени укрепитя и международные стандарты будут соблюдаться, то международные компоненты можно будет постепенно сворачивать.

75. Не совсем ясно, как такое участие отобранных Организацией Объединенных Наций судей будет реализовываться в контексте, например, Кении и Сейшельских Островов или же Объединенной Республики Танзания и Маврикия. Даже если эти государства готовы согласиться на международное участие, все они относятся к категории государств общего права, которые проводят разбирательство дел при участии единоличного судьи. Разумеется, что участие Организации Объединенных Наций не может предусматривать исключение национальных судей. Поэтому задействование специальной палаты с участием Организации Объединенных Наций может повлечь за собой отход от обычного порядка уголовного разбирательства в принимающем государстве. Необходимо позаботиться о том, чтобы в случае задействования международных обвинителей и персонала они занимались только удовлетворением потребностей принимающего государства и отсутствовало дублирование международных и национальных усилий, которое привело бы к увеличению объема расходов. В идеальном варианте, международные судьи, обвинители и/или сотрудники должны делиться своими знаниями и опытом, с тем чтобы в долгосрочной перспективе их должности могли бы постепенно сокращаться и заниматься гражданами принимающей страны.

Преимущества и недостатки

76. Преимущество наличия принимающего государства в регионе заключается в том, что можно будет задействовать существующую судебную систему с установившейся юрисдикцией и обладающей уголовным и уголовно-процессуальными кодексами. Кроме того, этот вариант имеет преимущество, заключающееся в территориальной близости для целей передачи арестованных подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных лиц третьим государствам для целей тюремного заключения. Помимо технической помощи, которая уже оказывается осуществляю-

щими уголовное преследование государствами в регионе, участие Организации Объединенных Наций в функционировании национальной судебной системы, в случае необходимости, будет помогать укреплять потенциал такой системы. Кроме того, если в число отобранных Организацией Объединенных Наций судей, обвинителей и/или сотрудников для работы в специальной палате будут входить граждане из других государств в регионе, то это будет способствовать укреплению регионального потенциала. Если окажется возможным, что в число отобранных должностных лиц попадут сомалийские судьи, обвинители и/или сотрудники, то это также будет способствовать укреплению сомалийской судебной системы и активизации долгосрочных усилий по достижению мира и стабильности в Сомали. Как и в варианте 3 другое преимущество будет заключаться в том, что специальная палата будет создана в рамках существующей и функционирующей судебной системы. Кроме того, этот вариант, вероятно, будет входить число наиболее рентабельных, однако, по всей видимости, будет менее эффективным с точки зрения затрат, чем вариант 3, который не предусматривает участие Организации Объединенных Наций.

77. Возможная опасность может заключаться в том, что специальная палата будет задействовать ресурсы принимающего государства и других государств в регионе. Кроме того, недостаток может заключаться в ограниченности потенциала такой палаты в плане уголовного преследования значительного числа подозреваемых. Как и в варианте 3, опасность может состоять в том, что финансовые ресурсы и помощь системы уголовного правосудия принимающего государства будут задействоваться более активно, что приведет к формированию «двухуровневой системы правосудия». Возникнет аналогичный вопрос о том, должна ли юрисдикция распространяться на преступления, совершенные в территориальных водах Сомали, и должна ли Сомали давать согласие. Ее потенциал в плане уголовного преследования большого числа лиц может быть аналогичным образом ограничен, и столь же важное решение необходимо будет принять по вопросу о том, должно ли принимающее государство быть обязанным принимать подозреваемых от осуществляющих морское патрулирование государств и должно ли оно иметь возможность ограничивать число принимаемых подозреваемых.

Сотрудничество и остаточные вопросы

78. Двустороннее соглашение между Организацией Объединенных Наций и принимающим государством не станет средством достижения согласия относительно сотрудничества и совместного несения бремени государствами. Принимающему государству необходимо будет проводить переговоры и заключать соглашения с другими государствами по вопросам исполнения наказаний. Кроме того, потребуются достижение договоренностей и заключение соглашений между принимающим государством и осуществляющими морское патрулирование государствами для обеспечения правовой основы передачи подозреваемых пиратов, передачи доказательств, а также защиты прав задержанных лиц.

79. Поскольку специальная палата будет входить в состав национальной системы государства и в настоящее время невозможно предсказать, когда будет решена нынешняя проблема пиратства и вооруженного разбоя на море у побережья Сомали, то принимающему государству необходимо будет решить, будет ли специальная палата действовать в течение ограниченного периода времени или же она будет функционировать в течение неопределенного периода време-

ни. В том случае, если принимающее государство установит срок для функционирования специальной палаты, необходимо будет разработать стратегию завершения работы и стратегию по решению вопросов остаточного характера. Если принимающее государство не устанавливает сроки функционирования специальной камеры, то ей не потребуются стратегия завершения работы и стратегия по решению остаточных вопросов, однако будет необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций сохраняла в определенной форме свое присутствие в целях обеспечения соблюдения международных стандартов.

Вариант 5. Создание регионального трибунала на основе многостороннего договора между государствами в регионе при участии Организации Объединенных Наций

80. В идеальном варианте, в деятельности регионального трибунала, созданного на основе многостороннего соглашения между государствами в регионе, должна участвовать Сомали. Соглашение заложит правовую основу для создания регионального трибунала и будет определять его юрисдикцию. Если помощь или участие Организации Объединенных Наций будут необходимы и ищутся, то потребуются провести обсуждения с государствами региона для определения того, должно ли это ограничиваться технической помощью или же также предусматривать участие назначенных Организацией Объединенных Наций судей, обвинителей и/или сотрудников. Все такие обсуждения должны проводиться в тесной консультации с Африканским союзом.

81. Для того чтобы Организация Объединенных Наций участвовала в деятельности такого регионального трибунала, потребуется резолюция Совета Безопасности с просьбой к Генеральному секретарю принять участие в переговорах с государствами в регионе, с тем чтобы стать стороной многостороннего соглашения. Организация Объединенных Наций должна будет определить с государствами в регионе, какая форма международного участия необходима трибуналу. Хотя опыт показал, что — в обстоятельствах, когда имеет место международное участие, — должны существовать рамки для обеспечения соблюдения международных стандартов, обычно посредством задействования составляющих большинство отобранных Организацией Объединенных Наций судей, необходимо будет рассмотреть вопрос о том, является ли это уместным в случае регионального трибунала.

Преимущества и недостатки

82. Преимущество этого варианта заключалось бы в формировании потенциала в регионе, если судьи, обвинители и/или сотрудники будут отобраны из стран в регионе. Если появится возможность отбирать граждан Сомали, то это также содействовало бы укреплению судебной системы Сомали и стало бы частью долгосрочных усилий по достижению мира и стабильности в Сомали. Как трибунал, базирующийся в регионе, он также имел бы преимущество, заключающееся в территориальной близости для цели передачи арестованных подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных лиц третьим государствам для тюремного заключения.

83. Будучи новым судебным механизмом, региональный трибунал не будет входить в состав существующей судебной системы, располагающей уголовным и уголовно-процессуальными кодексами. Трибунал не сможет извлечь пользу,

например, из опыта, накопленного судебными системами в Кении и на Сейшельских Островах, поскольку он не будет входить в состав судебных систем этих стран. Он сможет извлечь пользу из их опыта только в том случае, если в нем будут работать судьи, обвинители и/или сотрудники из этих стран. Однако это может привести к сокращению числа экспертов из Кении и Сейшельских Островов и негативно сказаться на их способности осуществлять судебное преследование на национальном уровне.

84. В многостороннем соглашении о создании регионального трибунала потребуется определить составы преступлений и какие-либо географические пределы действия юрисдикции. Положения о преступлении пиратства прочно закреплены в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и обычном международном праве, и его определение не должно быть сопряжено с какими-либо трудностями. Однако если юрисдикция будет распространяться на такие преступления, как финансирование и организация актов пиратства и вооруженного разбоя на море, которые не предусмотрены Конвенцией, государства-участники, а в случае участия Организации Объединенных Наций — должны будут согласовать соответствующее определение.

85. В отличие от специальной палаты в рамках национальной судебной системы региональный трибунал не будет обладать существовавшей ранее территориальной юрисдикцией. Участвующие государства и Организация Объединенных Наций должны будут обозначить географические пределы действия юрисдикции и определиться с тем, должны ли территориальные воды участвующих государств, возможно воды Сомали, подпадать под действие юрисдикции или нет. С учетом значительного числа потенциальных подозреваемых, которые должны быть подвергнуты судебному преследованию, преимущество регионального трибунала может заключаться в том, что он будет располагать большим объемом людских и финансовых ресурсов и поэтому, возможно, большим потенциалом по сравнению со специальной палатой в рамках национальной судебной системы. Тем не менее, все же было бы важным, чтобы участвующие государства и Организация Объединенных Наций, в случае ее участия, определили, должен ли трибунал быть обязанным принимать передаваемых подозреваемых от осуществляющих морское патрулирование государств и должен ли он иметь возможность ограничивать число принимаемых подозреваемых.

86. Маловероятно, что региональный трибунал будет столь же эффективным с точки зрения затрат, что и специальная палата в рамках национальной судебной системы. Набор на региональной и международной основе судей, обвинителей и/или сотрудников либо должен будет основываться на общей системе Организации Объединенных Наций в плане штата и окладов, либо на адекватном региональном эквиваленте. Будучи новым учреждением, трибунал может нуждаться в помещениях и повлечь за собой другие расходы, которые отсутствовали бы в случае создания специальной палаты в рамках национальной судебной системы.

Сотрудничество и остаточные вопросы

87. Многостороннее соглашение между государствами в регионе станет средством для согласования вопросов сотрудничества и совместного несения бремени этими государствами. Если одно из участвующих государств также явля-

ется принимающим региональный трибунал государством, то многостороннее соглашение может стать основой, на которой государства будут получать согласие от других государств на исполнение наказаний на их территории. Разумеется, это осложнит переговоры и вполне может добавить время, необходимое для его заключения. Как отмечалось в Контактной группе по борьбе с пиратством у берегов Сомали, период времени, необходимый для проведения переговоров по соответствующему многостороннему соглашению, может быть значительным.

88. В то время как многостороннее соглашение между государствами в регионе может стать основой для сотрудничества и совместного несения ими бремени, оно не будет обеспечивать каких-либо оснований для требования о сотрудничестве со стороны третьих государств. Необходимо будет достигать договоренностей между региональным трибуналом и осуществляющими морское патрулирование государствами, с тем чтобы заложить правовую основу для передачи подозреваемых пиратов, а также для регламентации порядка передачи доказательств трибуналу и установления минимальных стандартов обращения с лицами, которые были задержаны и переданы. Такие договоренности могут также предусматривать, что осуществляющие морское патрулирование государства будут вносить взносы для финансирования деятельности трибунала.

89. Поскольку маловероятно, что государства в регионе пожелают создать региональный трибунал, действующий в течение неопределенного периода времени, на некотором этапе необходимо будет разработать стратегию завершения работы и стратегию в отношении остаточных вопросов. Потребуется создание в определенной форме остаточного механизма, который должен будет выполнять функции остаточного характера после закрытия трибунала. Если в деятельности такого трибунала будет участвовать Организация Объединенных Наций, то это участие, по всей видимости, будет продолжаться после закрытия трибунала в целях обеспечения соблюдения международных стандартов.

Вариант 6. Создание международного трибунала на основе соглашения между государством в регионе и Организацией Объединенных Наций

90. В целях создания международного трибунала посредством соглашения между Организацией Объединенных Наций и государством Совету Безопасности необходимо будет обратиться к Генеральному секретарю с просьбой провести переговоры и заключить соглашение с этим государством. Это приведет к созданию трибунала, которому Организация Объединенных Наций оказывает помощь, с национальным участием по аналогии со Специальным трибуналом по Сьерра-Леоне и Специальным трибуналом по Ливану⁴⁵. Принимающему государству может потребоваться принятие имплементационного законодательства. С затронутым государством всегда заключались соглашения о создании трибуналов, которым Организация Объединенных Наций оказывает помощь. Казалось бы, что этот вариант наиболее естественен для Сомали как государства, с территории которого осуществляются акты пиратства. Однако фрагментарный характер законодательства в Сомали и значительные проблемы, испы-

⁴⁵ Что касается обсуждений Специального суда по Сьерра-Леоне и Специального трибунала по Ливану, то см. приложение I.

тываемые судебными органами и органами прокуратуры Сомали, означают, что сейчас участие Сомали в деятельности трибунала, которому Организация Объединенных Наций оказывала бы помощь, видимо, не является возможным, как это указано в варианте 3. Поэтому этот вариант было бы наиболее целесообразным задействовать в третьем государстве, в идеальном случае государстве в регионе, которое также стало бы принимающим государством. С учетом того, что такое государство на практике было бы одним из многих затронутых проблемой пиратства и вооруженного разбоя на море государств, необходимо провести тщательную оценку того, следует ли стремиться к созданию такого трибунала, а не к реализации вариантов 3 или 4, сопряженных с созданием специальной палаты в рамках национальной судебной системы.

Преимущества и недостатки

91. Согласно этому варианту, в деятельности трибунала, как правило, участвуют как отобранные Организацией Объединенных Наций судьи, так и национальные судьи, международные и национальные обвинители, а также набранные на международной и национальной основе сотрудники. Это давало бы преимущество, заключающееся в создании потенциала в принимающем государстве, хотя в меньшей степени, чем при варианте 4. Если принимающее государство будет одним из тех государств, которые уже осуществляют уголовное преследование, такие, как Кения и Сейшельские Острова, то преимущество заключалось бы в возможности использования их углубляющегося специального опыта. Однако эта цель может быть более эффективно достигнута посредством задействования вариантов 3 или 4 с одним из этих государств, если они пожелают принять у себя специальную палату. В этом случае будут отсутствовать какие-либо особые преимущества, связанные с трибуналом, получающим помощь у Организации Объединенных Наций, который, по всей видимости, потребовал бы больше времени для его создания и был бы менее эффективным с точки зрения затрат. Укрепление регионального потенциала благодаря участию судей, обвинителей и/или сотрудников из других стран в регионе было бы полезным, однако, видимо, это маловероятно в рамках этого варианта, если только их участие не пойдет на пользу принимающего государства.

92. Как и в варианте 4, опыт показал, что если участие Организации Объединенных Наций необходимо, то оно, по всей видимости, выйдет за рамки работы судей в судебных палатах и будет осуществляться на базе более всеобъемлющего подхода, предусматривающего участие в разбирательствах обвинителей и/или сотрудников. Кроме того, для установления рамок для обеспечения соблюдения международных стандартов в области справедливого разбирательства, видимо, может возникнуть необходимость в том, чтобы судьи Организации Объединенных Наций составляли большинство в палатах, в которых они заседают, с тем чтобы обеспечить эффективность их вклада в процесс разбирательства дел и принятия решений. В отличие от варианта 4 в трибунале, которому Организация Объединенных Наций оказывает помощь, с течением времени не будет производиться постепенное свертывание или передача контроля национальным судьям.

93. Вопрос о том, должно ли соглашение о создании такого трибунала учитывать определенные аспекты национального законодательства принимающего государства в целях установления юрисдикции, включая составы преступле-

ний, будет предметом обсуждений и переговоров между принимающим государством и Организацией Объединенных Наций. Если деяния, квалифицируемые в качестве преступлений по национальному законодательству, не будут включены в юрисдикцию трибунала, их необходимо будет определить в соглашении. Кроме того, если юрисдикция трибунала будет распространяться на преступления финансирования и организации, то они должны быть определены в соглашении, если только в национальном законодательстве уже не предусмотрена уголовная ответственность за соответствующие преступления. Необходимо будет достичь согласия относительно географических пределов действия юрисдикции трибунала и того, должна ли она распространяться на территориальные воды принимающего государства. Если с Сомали не будет заключено соглашение, то другой важный момент будет заключаться в том, должна ли юрисдикция распространяться на преступления, совершенные в пределах территориальных вод Сомали, и необходимо ли заручаться согласием Сомали.

94. Трибунал, которому Организация Объединенных Наций оказывает помощь, вполне может располагать большим объемом людских и финансовых ресурсов, и следовательно, потенциалом в плане судебного преследования значительного числа подозреваемых по сравнению со специальной палатой в рамках национальной судебной системы. Однако с учетом такого числа обвиняемых все же было бы важным решить вопрос о том, следует ли на трибунал возлагать обязательство принимать передаваемых подозреваемых от осуществляющих морское патрулирование государств и должен ли он иметь возможность ограничивать число принимаемых подозреваемых.

Сотрудничество и остаточные вопросы

95. Двустороннее соглашение между Организацией Объединенных Наций и государством не станет средством для согласования вопросов сотрудничества и совместного несения бремени с третьими государствами. Трибуналу потребуются провести переговоры и заключить соглашения с третьими государствами, в идеальном варианте в регионе, по вопросам исполнения наказаний. Кроме того, потребуются достижение договоренностей или заключение соглашений между трибуналом и осуществляющими морское патрулирование государствами, с тем чтобы заложить основу для передачи подозреваемых пиратов, передачи доказательств, а также защиты прав задержанных лиц.

96. Если только Организация Объединенных Наций не готова создать трибунал, которому она будет оказывать помощь в течение неопределенного периода времени, когда-то потребуются разработка стратегии завершения работы и стратегии в отношении остаточных вопросов, включая создание остаточного механизма для выполнения функций остаточного характера, после того как трибунал будет закрыт.

Вариант 7. Создание международного трибунала посредством резолюции Совета Безопасности на основе главы VII Устава Организации Объединенных Наций

97. Для того чтобы Совет Безопасности мог создать международный трибунал в качестве вспомогательного органа, потребуются принятие резолюции или резолюций согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому предварительный вопрос, который следует рассмотреть Совету Безопасности,

ности, — это вопрос о том, представляют ли собой акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали угрозу международному миру и безопасности в регионе, с тем чтобы Совет мог действовать на основании этой главы. В нынешних резолюциях Совета Безопасности⁴⁶ определяется, что ситуация в Сомали представляет собой угрозу международному миру и безопасности в регионе и что акты пиратства и вооруженного разбоя на море усугубляют эту ситуацию.

Преимущества и недостатки

98. Если Совет Безопасности будет действовать на основании главы VII для целей учреждения трибунала, то этот орган будет полностью международным, причем отбирать всех его судей, обвинителей и сотрудников будет Организация Объединенных Наций. Однако трибунал может, тем не менее, выполнять функции, связанные с созданием потенциала, если, по меньшей мере, некоторые отобранные Организацией Объединенных Наций судьи, обвинители и сотрудники будут гражданами из стран региона. В идеальном варианте, в их число входили бы сомалийские граждане. Было бы полезным, чтобы трибунал использовал накопленный опыт, например, в Кении и на Сейшельских Островах, однако набор кадров из этих стран может иметь такой недостаток, как подрыв их потенциала в плане осуществления судебного преследования на национальном уровне. Кроме того, было бы полезным, если бы международный трибунал располагался в регионе, с тем чтобы можно было воспользоваться таким преимуществом, как территориальная близость, для целей передачи арестованных подозреваемых осуществляющими морское патрулирование государствами и передачи осужденных лиц третьим государствам для тюремного заключения.

99. Совету Безопасности необходимо будет провести переговоры и принять уставной документ, регулирующий юрисдикцию трибунала, включая составы преступлений. Преступление пиратства достаточно хорошо определено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и обычном международном праве, и с разработкой его дефиниции никакие трудности возникнуть не должны. Однако если юрисдикция будет распространяться на такие преступления, как финансирование и организация актов пиратства и вооруженного разбоя на море, которые не определены в Конвенции, то Совету Безопасности нужно будет согласовать их составы. Необходимо будет определить географическую сферу охвата юрисдикции трибунала, а также решить вопрос о том, должна ли юрисдикция распространяться на территориальные воды государств в регионе, включая Сомали. Поскольку Совет будет действовать на основании главы VII Устава, он сможет решать такие вопросы.

100. Необходимо будет решить вопрос о временных пределах действия юрисдикции трибунала, а также вопрос, должна ли такая юрисдикция распространяться на всех лиц, совершающих акты пиратства и вооруженного разбоя на море, или же она должна быть ограничена категорией «лиц, несущих наибольшую ответственность», например тех, кто финансирует или планирует акты пиратства. Смежный вопрос заключается в том, должен ли в случае, когда юрисдикция не будет таким образом ограничена, трибунал быть обязан принимать всех передаваемых подозреваемых, арестованных осуществляющими морское патрулирование государствами. По сравнению со специальной палатой

⁴⁶ Наиболее недавней резолюцией Совета Безопасности является резолюция 1897 (2009).

в рамках национальной судебной системы, международный трибунал, созданный на основании главы VII Устава, по всей видимости, будет располагать большим объемом людских и финансовых ресурсов, и, следовательно, потенциалом в плане уголовного преследования потенциально значительного числа подозреваемых.

101. Вариант создания Советом Безопасности международного трибунала, по всей видимости, не войдет в число наиболее эффективных с точки зрения затрат вариантов. Как новому судебному механизму ему потребуются помещения, и могут возникнуть другие расходы, которые отсутствовали бы в случае создания специальной палаты в рамках национальной судебной системы. Кроме того, как вспомогательному органу Совета Безопасности ему будет необходимо соблюдать положения общей системы Организации Объединенных Наций, касающиеся штатного расписания и окладов. По всей видимости, общий объем расходов в этом варианте превысит объем расходов на специальную палату в рамках национальной судебной системы в регионе. Последствия создания Советом трибунала на основании главы VII для бюджета должна будет рассмотреть Генеральная Ассамблея.

102. Принятие Советом Безопасности решения на основании статьи VII Устава Организации Объединенных Наций может иметь преимущество, заключающееся в том, что появится возможность оперативно приступить к созданию международного трибунала. Однако оценка общего времени, которое потребует на реализацию этого варианта, должна включать в себя время, необходимое для определения потенциального принимающего государства и проведения с ним переговоров.

Сотрудничество и остаточные вопросы

103. Международному трибуналу будет необходимо заключать соглашения об исполнении наказания с третьими государствами. Необходимо будет определить, должен ли международный трибунал заключать с осуществляющими морское патрулирование государствами соглашения о передаче или будет ли Совет Безопасности решать этот вопрос в своей резолюции на основании главы VII.

104. Если только Совет Безопасности не намеревается создавать постоянный международный трибунал, то на некотором этапе потребуются разработать стратегию завершения работы и стратегию в отношении остаточных вопросов. Необходимо будет создать остаточный механизм для выполнения функций остаточного характера после закрытия трибунала.

С. Дополнительные варианты, выдвинутые членами Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали

105. Члены Контактной группы выдвинули другие варианты, однако они не были сочтены осуществимыми. В Рабочей группе 2 было высказано мнение о возможности внесения в Римский статут Международного уголовного суда (МУС) поправок для включения преступления пиратства, однако этот вариант не был сочтен целесообразным. Следует отметить, что такая поправка не была рассмотрена на первой Конференции по обзору хода осуществления Римского статута, которая состоялась в июне 2010 года в Кампале.

106. Кроме того, в Рабочей группе 2 по правовым вопросам Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали обсуждался вопрос о возможности внесения поправки в Устав Международного трибунала по морскому праву. Это трибунал, созданный в соответствии с Конвенцией, который разрешает споры между государствами, связанные с Конвенцией. Поскольку Конвенция является многосторонней конвенцией, на согласование и вступление в силу которой ушло много лет, внесение поправки не было сочтено осуществимым.

107. Кроме того, высказывалось мнение о возможности внесения поправки в Статут Африканского суда по правам человека и народов⁴⁷, расположенного в Аруше, Танзания. Это суд, который определяет, соблюдают ли страны — члены Африканского союза положения Африканской хартии прав человека и народов. Для трансформации его юрисдикции, с тем чтобы он мог осуществлять судебное преследование за акты пиратства и международного разбоя на море у берегов Сомали, разумеется, потребуется значительное изменение договорной базы Суда государствами — участниками его Статута. Этот вопрос следует рассмотреть государствам — членам Африканского союза. Сейчас не совсем ясно, ведется ли какое-либо обсуждение вопроса о таком изменении среди государств региона или, в более широком плане, среди африканских государств.

VI. Вывод

108. Совет Безопасности просил Генерального секретаря представить доклад о возможных вариантах содействия достижению цели судебного преследования и заключения в тюрьму лиц, ответственных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, включая, в частности, варианты, предусматривающие создание специальных национальных судебных палат с возможными международными компонентами, регионального трибунала или международного трибунала и оформление сопутствующего порядка тюремного заключения, учитывая при этом работу Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, существующую практику учреждения международных и смешанных трибуналов, а также сроки и ресурсы, необходимые для достижения и поддержания существенных результатов.

109. В ответ на эту просьбу Генеральный секретарь определил семь вариантов для рассмотрения Советом Безопасности. В отсутствие потенциального принимающего государства эти варианты анализируются с точки зрения применимых соображений общего характера. Кроме того, учитывались деятельность Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, существующая практика в области создания трибуналов, а также необходимые время и ресурсы.

110. Необходимо будет определить потенциальное принимающее государство для любого из возможных новых судебных механизмов. Надо будет определить предпочтения этого потенциального принимающего государства, в частности, согласно ли оно на международное участие в таком механизме и, в случае положительного ответа, в какой форме. Потребность в адекватных соглашениях

⁴⁷ Он начал функционировать 25 января 2004 года после того, как его Устав ратифицировали 15 государств — участников Протокола к Африканской хартии по правам человека и народов.

для тюремного заключения в регионе, в идеальном варианте в Сомали, является столь же важной, что и варианты в отношении уголовного преследования. Это, в частности, обусловлено значительным числом подозреваемых, которых арестовывают осуществляющие морское патрулирование государства. Новый судебный механизм для разбора дел о пиратстве и вооруженном разбое на море у берегов Сомали будет рассматривать ситуацию, которая отличается от ситуаций, рассматриваемых существующими трибуналами Организации Объединенных Наций и трибуналами, которым Организация Объединенных Наций оказывает помощь. Такой механизм будет заниматься вопросами текущей преступной деятельности и потенциально иметь большую рабочую нагрузку, при этом предсказать дату завершения его работы возможным не представляется.

111. Какой бы вариант ни выбрал Совет Безопасности, оказание Сомали и ее районам в долгосрочной перспективе помощи в развитии потенциала в области судебного преследования и тюремного заключения, с тем чтобы он отвечал международным стандартам, будет иметь существенно важное значение для закрепления результатов в области борьбы с безнаказанностью тех, кто несет ответственность за акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали.

Приложение I

Существующая практика Организации Объединенных Наций по созданию трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым она оказывает содействие, и участию в них и опыт других соответствующих судебных механизмов

1. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) являются вспомогательными органами Совета Безопасности, а посему — трибуналами Организации Объединенных Наций. Нижеследующие трибуналы функционируют при содействии Организации Объединенных Наций: Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану, которые являются независимыми международными судами с важными элементами национального участия; и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, которые образуют часть национальной судебной структуры Камбоджи, но имеют важные элементы участия Организации Объединенных Наций.

2. Другие рассматриваемые ниже соответствующие судебные механизмы — это специальные коллегии в Восточном Тиморе, судебные коллегии в Косово, Палата по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины и суд Локерби. Международное участие в коллегиях в Восточном Тиморе и Косово было узаконено администрациями Организации Объединенных Наций, которые обладали директивными и исполнительными полномочиями в отношении этих территорий, — Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) и Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (ЮНМИК). Палата Боснии и Герцеговины по военным преступлениям является специальной палатой в рамках национальной юрисдикции Боснии, установленной национальным законом. Суд Локерби рассматривается по причине его актуального значения как примера национального суда, заседающего на территории третьего государства.

А. Почему были созданы существующие трибуналы и другие судебные механизмы?

3. Конкретные обстоятельства варьируются, однако каждый трибунал Организации Объединенных Наций и трибунал, которому она оказывает содействие, утверждался в качестве временной меры в ситуации, когда соответствующее государство или государства были не в состоянии или не желали проводить судебные разбирательства самостоятельно по причинам, связанным с недавним вооруженным конфликтом или террористическими актами. Эти трибуналы были созданы для установления ответственности за серьезные международные преступления, совершенные в ходе конфликтов, или за террористические акты, которые лежали в основе ситуации в пострадавших государствах, которая породила у них неспособность или нежелание осуществлять судебное преследование. Перед каждым трибуналом стоит цель установить ответственность за эти деяния, но в то же время и более широкая цель внесения вклада в обеспе-

чение мира и стабильности и национального примирения в соответствующем государстве. Применительно к Специальному суду по Сьерра-Леоне и Чрезвычайным палатам в судах Камбоджи, расположенным в конкретно взятой стране, соответствующие резолюции указывают, что цель их создания также включает в себя укрепление национальной судебной системы.

4. Международное участие в судебных коллегиях в Восточном Тиморе и Косово было задумано для того, чтобы дать возможность обеспечить соответствие судебного преследования международным стандартам разбирательств по серьезным международным преступлениям, которые были совершены там в ходе конфликтов. Коллегии были учреждены вскоре после окончания конфликтов в обстоятельствах, когда внутригосударственные судебные системы были серьезно истощены, не имели возможности заниматься серьезными международными преступлениями и не рассматривались как независимые. Одной из главных целей было формирование потенциала. Учреждение Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям также задумывалось прежде всего для обеспечения для национальных судебных органов возможности проводить судебные разбирательства по делам о серьезных международных преступлениях в соответствии с международными стандартами. В ходе межэтнических конфликтов в Боснии было совершено очень большое число серьезных международных преступлений, которые государство не могло преследовать по суду в постконфликтной ситуации. Для МТБЮ было бы невозможным осуществлять судебное преследование по всем подобным делам, а потому было задумано создать Палату Боснии и Герцеговины по военным преступлениям как часть стратегии завершения деятельности МТБЮ спустя 10 лет после окончания конфликтов. Ставилась цель создать потенциал, обеспечивающий наличие судей, обвинителей и судебного персонала. Международное участие со временем постепенно сокращается.

5. Суд Локерби был шотландским судом, заседающим на территории Нидерландов, для того чтобы обеспечить «нейтральное» место проведения разбирательства по делам двух ливийских подсудимых. В связи с этим он в очень значительной мере отличался от других судебных механизмов, рассматривавшихся выше, но включен в настоящий доклад в качестве примера национального суда, заседающего на территории третьего государства.

В. Трибуналы Организации Объединенных Наций и трибуналы, которым она оказывает содействие

1. Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде

6. МТБЮ и МУТР были учреждены непосредственно Советом Безопасности, и их уставы были приняты в резолюциях¹ на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Их судьи избираются Генеральной Ассамблеей из перечня, представляемого Советом Безопасности². Обвинитель

¹ См. резолюцию 827 (1993) Совета Безопасности по МТБЮ и резолюцию 955 (1994) Совета Безопасности по МУТР.

² Хотя в последние годы по мере приближения сроков завершения деятельности трибуналов Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея продлевают сроки полномочий судей без проведения выборов.

каждого трибунала назначается Советом Безопасности по представлению Генерального секретаря. В отличие от трибуналов, которым оказывает содействие Организация Объединенных Наций, в резолюциях и уставах не предусматривается никакого специального положения относительно участия потерпевших государств. МТБЮ и МУТР в этом смысле являются в полной мере международными трибуналами³.

7. МТБЮ и МУТР обладают юрисдикцией, ограниченной по территории и времени. Юрисдикция МТБЮ распространяется на лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и военные преступления⁴, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Он обладает одновременной юрисдикцией с национальными судами, однако может утверждать свой примат. Он предъявил обвинительные заключения 161 человеку. На практике не будет никаких дальнейших обвинительных заключений применительно к этим преступлениям, поскольку МТБЮ осуществляет стратегию завершения своей деятельности⁵. МУТР обладает юрисдикцией по делам лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и военные преступления⁶, совершенные на территории Руанды, и по делам граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года. МУТР также обладает приматом над национальными судами. Он предъявил обвинительные заключения 92 человекам. Он также осуществляет стратегию завершения своей деятельности и не будет выпускать дальнейших обвинительных заключений применительно к этим преступлениям. С 2004 года МТБЮ и МУТР было дано указание сосредоточить свои усилия на работе по делам лидеров старшего звена, подозреваемых в том, что они несут наибольшую ответственность за преступления, подпадающие под их юрисдикцию, имея в виду передачу обвиняемых, не несущих такую степень ответственности, компетентным национальным юрисдикциям⁷. В связи с этим на практике судебное преследование сосредотачивается на делах военных или политических лидеров, которые планировали совершение преступлений или приказывали их совершить, а не на делах тех, кто непосредственно совершал преступные деяния.

2. Специальный суд по Сьерра-Леоне

8. Переговоры о заключении Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне⁸ были проведены по просьбе Совета Безопасности⁹. Специальный суд по Сьерра-Леоне обладает ограниченной территориальной, временной и персональной юрисдикцией. Она ограничивается кругом лиц, кото-

³ Хотя на практике в обоих трибуналах работают граждане затронутых государств.

⁴ Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и нарушения законов и обычаев войны.

⁵ См. резолюции 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности.

⁶ Нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола II к ним 1977 года.

⁷ См. резолюцию 1534 (2004) Совета Безопасности; по обоим уставам уголовная ответственность распространяется на лиц, которые планировали, подстрекали, приказывали или содействовали и соучаствовали в планировании, подготовке или совершении преступлений.

⁸ Совершено в Фритауне 16 января 2002 года.

⁹ См. резолюцию 1315 (2000) Совета Безопасности.

рые несут наибольшую ответственность за преступления, указанные в его Статуте, которые были совершены на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 года. Указанные в Статуте преступления включают в себя преступления по международному праву и по законам Сьерра-Леоне: преступления против человечности, военные преступления¹⁰ и преступления против девочек. Ввиду большого числа участвовавших в конфликте в Сьерра-Леоне солдат-детей Статут Специального суда по Сьерра-Леоне предусматривает конкретные положения, касающиеся обращения с ними¹¹. Специальный суд по Сьерра-Леоне обладает юрисдикцией, совпадающей с национальными судами Сьерра-Леоне, однако так же, как и в случае МТБЮ и МУТР, он обладает приматом. Он предъявил обвинительные заключения 13 человекам. Как и в МТБЮ и МУТР требование о судебном преследовании тех, кто несет наибольшую ответственность, означает, что судебное преследование концентрировалось на военных и политических лидерах, которые планировали совершение преступлений или приказывали их совершить¹². На практике не будет никаких дальнейших обвинительных заключений применительно к вышеуказанным преступлениям, поскольку Специальный суд по Сьерра-Леоне также осуществляет стратегию завершения своей деятельности. Он, вероятно, проводит свое последнее судебное разбирательство, т.е. разбирательство по делу Чарльза Тейлора, бывшего президента Либерии¹³.

9. Большинство судей Судебной и Апелляционной палат Специального суда по Сьерра-Леоне назначены Генеральным секретарем, а меньшинство — правительством Сьерра-Леоне. Генеральный секретарь назначает Обвинителя, а правительство Сьерра-Леоне назначает заместителя Обвинителя от Сьерра-Леоне. В Соглашении предусматривается положение о проведении консультаций между Генеральным секретарем и правительством Сьерра-Леоне по всем этим назначениям.

3. Специальный трибунал по Ливану

10. Переговоры о заключении Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой о создании Специального трибунала по Ливану были проведены по просьбе Совета Безопасности¹⁴. После затрудне-

¹⁰ Нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним 1977 года, другие серьезные нарушения международного гуманитарного права.

¹¹ См. статью 7 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне. Суд не обладает юрисдикцией над каким бы то ни было лицом, не достигшим возраста 15 лет во время предположительного совершения преступлений, о которых идет речь. С лицами, которым во время предполагаемого совершения преступлений было 15–18 лет, должны обращаться с достоинством и чувством уважения и в соответствии с международными стандартами в области прав человека, в частности прав ребенка. Необходимо учитывать желательность содействия их реабилитации, реинтеграции и взятию на себя конструктивной роли в обществе. Несовершеннолетние осужденные не подлежат тюремному заключению, а могут получать приказы относительно ухода или надзора, общественных работ, программ консультирования, передачи на воспитание, программ обучения, относительно утвержденных школ и программ разоружения, демобилизации и реинтеграции в общество.

¹² Уголовная ответственность распространяется на лиц, которые планировали, приказывали, поощряли или содействовали и соучаствовали в планировании, подготовке или совершении преступлений.

¹³ Хотя имеется неврученное обвинительное заключение в отношении Джонни Пола Коромы, которого, как подозревается, нет в живых.

¹⁴ См. резолюцию 1664 (2006) Совета Безопасности.

ний в конституционном процессе его ратификации парламентом Ливана и в ответ на просьбу премьер-министра Ливана Совет Безопасности предпринял шаги на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций по введению в действие его положений¹⁵.

11. Специальный трибунал по Ливану обладает юрисдикцией в отношении лиц, ответственных за нападение, совершенное 14 февраля 2005 года и приведшее к гибели бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири и к гибели и ранению еще 22 лиц. Трибунал может также в определенных условиях обладать юрисдикцией в отношении лиц, ответственных за связанные с этим нападения. Он является единственным в своем роде среди трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которому она оказывает содействие, поскольку указывается, что применимым правом являются не какие бы то ни было положения международного права, а уголовное право Ливана¹⁶. Трибунал до настоящего времени не выпустил ни одного обвинительного заключения. Как и в случае Специального суда по Сьерра-Леоне, большинство в каждой камере Специального трибунала по Ливану составляют международные судьи. Все судьи назначаются Генеральным секретарем, однако ливанские судьи назначаются им из списка 12 кандидатур, представляемого правительством Ливана по предложению Высшего судебного совета Ливана. Генеральный секретарь назначает Обвинителя, и правительство Ливана назначает ливанского заместителя Обвинителя. В отличие от других трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым она оказывает содействие, одним из органов Трибунала является также Канцелярия защиты. Глава Канцелярии защиты назначается Генеральным секретарем. В Соглашении предусматриваются консультации между Генеральным секретарем и правительством по всем этим назначениям.

4. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи

12. Переговоры о заключении Соглашения между Организацией Объединенных Наций и королевским правительством Камбоджи в отношении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи¹⁷ были проведены по просьбе Генеральной Ассамблеи¹⁸. В отличие от других трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым она оказывает содействие, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи образуют часть национальной судебной структуры. Они являются национальным судом Камбоджи на базе французской системы гражданского права, обладают специальной юрисдикцией с участием Организации

¹⁵ См. резолюцию 1757 (2007) Совета Безопасности.

¹⁶ См. статью 2 Устава Специального трибунала по Ливану. Уголовная ответственность распространяется на лиц, которые участвовали в совершении преступления в качестве соучастника, организовывали или направляли других лиц с целью совершения преступлений или любым иным способом вносили вклад в совершение преступления группой лиц, действующих с общей целью. Начальники также могут нести уголовную ответственность, если они не приняли всех необходимых и разумных мер в пределах своих полномочий для предотвращения преступлений.

¹⁷ Соглашение между Организацией Объединенных Наций и королевским правительством Камбоджи относительно судебного преследования по закону Камбоджи преступлений, совершенных в период Демократической Кампучии, заключенное в Пномпене 6 июня 2003 года.

¹⁸ См. резолюции 57/228 А и 57/228 В Генеральной Ассамблеи.

Объединенных Наций. Они являются примером специальной камеры в рамках национальной юрисдикции.

13. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи были учреждены в соответствии с положением национального законодательства Камбоджи, в котором конкретно указывается, что Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи прекратят свою деятельность, когда они выполнят свой мандат. В них применяется смесь международного и камбоджийского права. Их юрисдикция ограничивается лидерами Демократической Кампучии старшего звена и теми, кто несет наибольшую ответственность за геноцид, преступления против человечности и серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и различные преступления по уголовному кодексу Камбоджи, включая убийство, пытки, религиозные преследования и уничтожение культурных ценностей. По времени их юрисдикция ограничивается периодом с 17 апреля 1975 года по 6 января 1979 года. Их правила процедуры соответствуют правилам процедуры по камбоджийскому праву при некоторых коррективах, внесенных с целью обеспечить соответствие международным стандартам. Не возникает никаких вопросов по поводу одновременности или примата юрисдикции над национальными судами, поскольку Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи являются национальным судом Камбоджи. На практике ограниченная юрисдикция означает, что Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, по всей вероятности, будут проводить судебные разбирательства по делам примерно 10 лиц, считающихся лидерами старшего звена и теми, кто несет наибольшую ответственность за преступления, подпадающие под их юрисдикцию, и кто на практике является политическими или военными лидерами, которые предположительно планировали совершение преступлений или приказывали их совершить. До настоящего времени они предъявили обвинительное заключение пяти лицам.

14. Все судьи назначаются Высшим советом магистратуры Камбоджи, хотя международные судьи номинируются Генеральным секретарем. В отличие от других трибуналов, которым оказывает содействие Организация Объединенных Наций, международные судьи составляют меньшинство в каждой из камер Чрезвычайных палат в судах Камбоджи. Имеются два проводящих совместные следствия судьи — один международный и один национальный судья; и два совместно поддерживающие обвинение прокурора — один международный и один камбоджийский. Озабоченность относительно адекватности положений для международного участия побудила тогдашнего Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций выйти из переговоров с правительством Камбоджи в 2002 году, после чего Генеральная Ассамблея в начале 2003 года обратилась с просьбой о незамедлительном возобновлении переговоров¹⁹. Эта озабоченность снимается в Соглашении благодаря правилу принятия решений посредством так называемого «сверхбольшинства»²⁰. Фактически это означает, что в условиях, когда мнения национального и международного судьи расходятся, для принятия решения в национальном суде будет требоваться положительный голос по крайней мере одного из международных судей.

15. В отличие от других трибуналов Организации Объединенных Наций или трибуналов, которым она оказывает содействие, участие в Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи со стороны Организации Объединенных Наций осуще-

¹⁹ См. резолюцию 57/228 Генеральной Ассамблеи.

²⁰ См. статью 4 Соглашения.

ствляется в рамках проекта технической помощи «Помощь Организации Объединенных Наций судебным процессам над „красными кхмерами“» (ЮНАКРТ), который составляет международный компонент администрации Чрезвычайных палат в судах Камбоджи. Директором администрации является камбоджиец, а заместителем директора самый старший по рангу международный сотрудник ЮНАКРТ. В этом смысле администрация Чрезвычайных палат имеет двух руководителей подобно институту судей, совместно ведущих судебное следствие, и институту обвинителей. Это неизбежно создает проблемы с точки зрения эффективности, различия в подходах и акцентах, но в то же время дает также большие возможности для формирования потенциала и подлинного обмена мнениями и идеями.

С. Специальные коллегии, учрежденные в Восточном Тиморе и Косово, Палата Боснии и Герцеговины по военным преступлениям и суд Локерби

1. Специальные коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе

16. После неудачи с предложением о создании международного трибунала по преступлениям, совершенным в Восточном Тиморе в 1999 году, Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) учредила специальные коллегии в окружном суде и апелляционном суде в Дили для судебного преследования лиц, ответственных за тяжкие международные преступления и отдельные обычные преступления, которые были совершены в Восточном Тиморе с января 1999 года. ВАООНВТ в своих полномочиях исходила из положений резолюции 1272 (1999) Совета Безопасности от 25 октября 1999 года, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. На нее была возложена общая ответственность за управление Восточным Тимором, и она была наделена полномочиями по осуществлению всей законодательной и исполнительной власти, включая отправлению правосудия. В этом статусе Организация Объединенных Наций могла директивно оформлять международное участие в национальной юрисдикции Восточного Тимора без необходимости переговоров о соглашении между Организацией Объединенных Наций и властями Восточного Тимора.

17. Специальные коллегии были учреждены для помощи крайне обескровленной судебной системе, в которой отсутствовали адекватное уголовное законодательство, судебная инфраструктура, имеющие подготовку судьи, прокуроры и судебные администраторы. Специальные коллегии состояли из двух судебных коллегий и одной апелляционной коллегии в составе двух международных судей и одного судьи из Восточного Тимора каждая. При рассмотрении особо важных или серьезных дел в Апелляционном суде могли создаваться специальные коллегии в составе трех международных судей и двух судей из Восточного Тимора. Переходная комиссия по судебной системе в составе трех членов из Восточного Тимора и двух международных членов рекомендовала кандидатов на должности в специальных коллегиях Временному администратору, который производил назначения. С 2000 года была учреждена государственная прокурорская служба с международным заместителем Генерального прокурора. Систему административной поддержки специальных коллегий возглавлял судья-координатор, являвшийся международным сотрудником. В резо-

люции 1543 (2004) Совета Безопасности было определено, что следует сфокусировать внимание на десяти приоритетных делах и завершить как можно скорее, но не позднее 20 мая 2005 года, судебные разбирательства и другую деятельность. К этому сроку за пять лет обвинительные заключения были предъявлены 391 человеку и были проведены 55 разбирательств с участием 87 подсудимых.

2. Судебные коллегии ЮНМИК

18. От предложения о создании, по модели МТБЮ, суда по военным и этническим преступлениям в Косово, специального трибунала, заседающего в Косово, пришлось отказаться в сентябре 2000 года, поскольку государства-члены во всё большей степени испытывали озабоченность относительно расходов на содержание автономного суда и опасались того, что в Косово не будет возможности обеспечить необходимую безопасность. С 2000 года в рамках полномочий ЮНМИК в судебные коллегии в судах Косово были направлены международные судьи, а в канцелярии государственных прокуроров в Косово — международные обвинители в целях укрепления независимости судебных органов и надлежащего отправления правосудия. Исход судей и юристов во время конфликта в Косово оставил без опытного персонала судебную систему, в отношении которой высказывались озабоченности по поводу этнической пристрастности. Международные судьи и обвинители сосредоточили внимание на делах, касающихся военных преступлений, межэтнического насилия и других тяжких преступлений. Полномочия на направление этого персонала основывались на резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности от 10 июня 1999 года, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и уполномочившей Генерального секретаря создать временную администрацию для Косово с директивными и исполнительными полномочиями. В качестве временной администрации Организация Объединенных Наций могла директивно оформлять это международное участие в национальной юрисдикции Косово без необходимости в переговорах о заключении соглашения между Организацией Объединенных Наций и властями Косово.

19. На раннем этапе результаты, полученные благодаря направлению международных судей и обвинителей в судебные коллегии в Косово, не были обнадеживающими с точки зрения воздействия на отправление правосудия должным образом. Тот факт, что международные судьи составляли меньшинство в судебных коллегиях, рассматривался в качестве причины их совсем незначительного влияния на судебный процесс и соблюдение стандартов правосудия. В связи с этим ЮНМИК внесла поправки в свои директивные положения, с тем чтобы дать возможность по крайней мере двум международным судьям при необходимости заседать в судебных коллегиях, состоящих из трех судей. Эти международные коллегии на практике стали нормой, и ранее функционировавшие коллегии с большинством, которое составляли национальные судьи, перестали использоваться. В марте 2003 года в рамках ЮНМИК была создана Коллегия по уголовным судам в составе только лишь международных обвинителей и международных юристов, оказывавших поддержку обвинителям, которая функционировала параллельно с национальными прокурорскими службами. Международное участие в судебных процессах продолжается до настоящего времени. С января 2009 года ЮНМИК передала ответственность за эту деятельность Европейскому союзу.

3. Палата по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины

20. Палата по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины является еще одним примером специальной палаты в рамках национальной юрисдикции государства при международном участии, хотя и не включающем участие Организации Объединенных Наций. В резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности от 28 августа 2003 года предусматривалось, что важнейшим предварительным условием достижения целей стратегии завершения деятельности МТБЮ являлось создание специальной палаты в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины для получения дел, переданных из МТБЮ и касающихся обвиняемых среднего и низшего рангов. Палата Боснии и Герцеговины по военным преступлениям была учреждена в 2003 году посредством принятия национального законодательства с намерением постепенно вывести из ее состава международные компоненты и в конечном итоге сделать Палату национальной. Она начала функционировать в 2005 году, и в качестве национального суда она будет продолжать выполнять свои функции в течение неопределенного периода времени, в том числе после поэтапного сворачивания деятельности международных компонентов.

21. Палата Боснии и Герцеговины по военным преступлениям состоит из шести судебных коллегий и двух апелляционных коллегий. Первоначально каждая коллегия насчитывала в своем составе двух международных судей и одного национального судью при председательстве национальных судей. С января 2008 года большинство коллегий, занимающихся военными преступлениями, изменили структуру своего состава и теперь насчитывают двух национальных судей и одного международного судью. Цель состоит в том, чтобы изменить таким образом состав всех судебных и апелляционных коллегий. В Специальном департаменте по военным преступлениям, входящем в состав Канцелярии Государственного прокурора Боснии и Герцеговины, трудятся как национальные, так и международные обвинители. Секретариат по военным преступлениям, который обеспечивает административную, финансовую и материально-техническую поддержку и координирует деятельность Государственного суда, также состоит из национальных и международных сотрудников. Канцелярия защиты по уголовным делам укомплектована национальными сотрудниками и возглавляется международным директором. Он ведет реестр адвокатов, организует их подготовку и обеспечивает предоставление юридических консультаций, проведение исследований и оказание поддержки.

22. Первоначально международные судьи и обвинители назначались Высшим представителем Европейского союза по Боснии и Герцеговине. С 2006 года назначения производятся в рамках национального процесса Высшим судебным и прокурорским советом Боснии и Герцеговины в координации с Председателем Государственного суда и Главным прокурором. Международные судьи командировются своими правительствами, и им предоставляются краткосрочные возобновляемые контракты обычно на один или два года.

23. Применяется национальное материальное и процессуальное право. Палата Боснии и Герцеговины по военным преступлениям обладает юрисдикцией в отношении четырех категорий военных преступлений, преступлений против человечности и по делам о геноциде. Юрисдикция ограничивается противоправными деяниями, совершенными на территории Боснии и Герцеговины, и

охватывает обвинительные заключения, переданные из МТБЮ в соответствии с правилом 11 bis Правил процедуры и доказывания МТБЮ (т.е. в отношении обвиняемых, не являющихся несущими наибольшую ответственность лидерами старшего звена), другие расследованные дела, по которым не вынесено обвинительное заключение Обвинителем МТБЮ, и дела, расследованные национальными властями Боснии и Герцеговины. Палата Боснии и Герцеговины по военным преступлениям рассматривает очень большое количество дел. По состоянию на 30 апреля 2010 года на рассмотрении Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям находилось 439 дел. По оценкам, под его юрисдикцию в общей сложности подпадают около 6000 обвиняемых.

4. Суд Локерби

24. Суд Локерби являлся шотландским Высоким судом, который заседал в Кэмп-Зейсте, на территории уже закрытой военно-воздушной базы США Зес-терберг в окрестностях Утрехта в Нидерландах. Он рассматривал дела двух подозреваемых ливийских граждан, обвиненных во взрыве самолета авиакомпании «Пан америкен», рейс 103, над Локерби, Шотландия. Правительство Соединенного Королевства и правительство Нидерландов заключили соглашение, регулирующее заседания и функционирование Суда Локерби в Нидерландах. По этому соглашению Нидерланды обязались принять у себя Суд Локерби и обеспечить помещения для судебных разбирательств. Суду Локерби была предоставлена правосубъектность в полном объеме. Нидерланды дали разрешение на содержание под стражей обвиняемых в помещениях суда Локерби в соответствии с шотландским правом и практикой для целей судебного процесса и, в случае обвинительного приговора, в период до их передачи Соединенному Королевству для заключения в тюрьму. Юрисдикция Суда Локерби ограничивалась судебным процессом по делам этих двух обвиняемых. Они обвинялись в сговоре с целью убийства, в убийстве и в нарушении законодательства Соединенного Королевства по обеспечению авиационной безопасности. Применялось материальное и процессуальное право Шотландии. Соединенное Королевство покрывало все расходы, связанные с созданием и заседаниями суда Локерби в Нидерландах, и возмещало все расходы, понесенные принимающей стороной.

D. Практические соображения, связанные с созданием и функционированием трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым она оказывает содействие, и других соответствующих судебных механизмов

25. В настоящем разделе предлагаются различные практические соображения, связанные с созданием и функционированием трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, которым она оказывает содействие, и других соответствующих судебных механизмов, рассматривавшихся выше.

Сотрудничество

26. Особенно важной формой сотрудничества для каждого из трибуналов является обеспечение исполнения приговоров в третьих государствах. Трибуналы Организации Объединенных Наций и трибуналы, которым она оказывает со-

действие, располагают возможностями для содержания под стражей подозреваемых, однако не располагают тюремными помещениями для осужденных. Кроме того, государства, принимающие эти трибуналы, как правило, не готовы обеспечить исполнение приговоров. Все трибуналы Организации Объединенных Наций и трибуналы, которым она оказывает содействие, за исключением Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, зависят в этой связи от желания и способности третьих государств вступать в соглашения с ними относительно обеспечения исполнения приговоров. Существующие трибуналы определили третьи государства и провели переговоры по этим соглашениям после своего создания, однако делать это им становится все труднее. Кроме того, такие соглашения, заключенные существующими трибуналами, не обязывают третье государство принимать какого бы то ни было конкретного осужденного, а обязывают лишь рассмотреть просьбу. На практике найти третьи государства, готовые и способные вступить в подобные соглашения и имеющие возможность обеспечить тюремные условия, соответствующие международным стандартам, оказывается делом отнюдь не легким. Трибуналы также нуждаются в сотрудничестве со стороны третьих государств для вступления при необходимости в соглашения о переселении свидетелей.

27. В своей деятельности каждый трибунал Организации Объединенных Наций и трибунал, которому она оказывает содействие, в очень значительной мере зависит от сотрудничества со стороны государств, чтобы иметь возможность проводить следствие и обеспечить арест и передачу лиц, в отношении которых вынесены обвинительные заключения. Согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций все государства несут юридическое обязательство по сотрудничеству с МТБЮ²¹ и МУТР²². Что касается Специального суда по Сьерра-Леоне, Специального трибунала по Ливану и Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, то каждое соответствующее государство обязано сотрудничать с соответствующим трибуналом согласно положениям его соглашения с Организацией Объединенных Наций²³.

Период времени, необходимый для создания и функционирования судебных механизмов

28. Промежуток времени, требующийся для создания и начала функционирования трибуналов после первоначальной просьбы или решения того или иного директивного органа Организации Объединенных Наций, был различным, но в целом составлял скорее годы, нежели недели или месяцы. МТБЮ и МУТР были созданы быстрее всех. Их уставы были разработаны Генеральным секретарем в 60-дневный период и представлены Совету Безопасности в ответ на его просьбы²⁴. Оба начали функционировать примерно через год после этого. Что касается Специального суда по Сьерра-Леоне, то после первоначальной прось-

²¹ См. резолюцию 827 (1993) Совета Безопасности и статью 29 Устава МТБЮ.

²² См. резолюцию 955 (1994) Совета Безопасности и статью 28 Устава МУТР.

²³ См. статью 17 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне о создании Специального суда по Сьерра-Леоне; статью 15 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой о создании Специального трибунала по Ливану; и статью 25 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и королевским правительством Камбоджи в отношении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи.

²⁴ Генерального секретаря просили подготовить доклады в резолюциях Совета Безопасности 808 (1993) в отношении МТБЮ и 935 (1994) в отношении МУТР.

бы Совета Безопасности потребовались два года переговоров до заключения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне о создании Специального суда по Сьерра-Леоне²⁵. Он начал функционировать в июле 2002 года через два года после первоначальной просьбы²⁶. Что касается Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, то со времени первоначальной просьбы Генеральной Ассамблеи до заключения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и королевским правительством Камбоджи относительно Чрезвычайных палат в судах Камбоджи²⁷ прошло шесть лет. Они начали функционировать 11 сентября 2006 года через девять лет после первоначальной просьбы Генеральной Ассамблеи. Переговоры относительно Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой о создании Специального трибунала по Ливану заняли один год²⁸. Он начал функционировать 1 марта 2009 года, примерно через три года после первоначальной просьбы Совета Безопасности.

Состав любого нового судебного механизма

29. Состав и статус каждого трибунала Организации Объединенных Наций и трибунала, которому она оказывает содействие, различны. В каждом из них подобраны Организацией Объединенных Наций судьи либо составляют 100 процентов судей (МТБЮ и МУТР), либо составляют большинство в камерах, к которым они приписаны (Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану). В случае с Чрезвычайными палатами в судах Камбоджи правило голосования, предусматривающее «сверхбольшинство», означает, что решение не может быть принято без поддержки по крайней мере одного из международных судей. МТБЮ и МУТР, носящие полностью международный характер и заседающие вне затронутых стран, сталкиваются с проблемой в обеспечении того, чтобы оставить после себя в этих затронутых странах более сильный потенциал для судебного преследования за серьезные международные преступления и более прочные основы для соблюдения законности. Опыт работы Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям свидетельствует о том, что в национальной судебной системе, которая имела

²⁵ С 2000 по 2002 год.

²⁶ Генерального секретаря просили провести переговоры о соглашении с правительством Сьерра-Леоне для создания независимого специального суда в резолюции 1315 (2000) Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций и правительство Сьерра-Леоне заключили такое соглашение 16 января 2002 года.

²⁷ Генеральная Ассамблея в резолюции 56/169 настоятельно призвала правительство Камбоджи и Организацию Объединенных Наций незамедлительно заключить соглашение. Такое соглашение было заключено 6 июня 2003 года. Вместе с тем Генеральная Ассамблея занималась этим вопросом с июня 1997 года, когда сопредседатели Камбоджи просили об оказании помощи Организацией Объединенных Наций в организации судебных процессов над «красными кхмерами».

²⁸ Совет Безопасности в своей резолюции 1664 (2006) просил Генерального секретаря провести переговоры о соглашении с правительством Ливана с целью создания трибунала международного характера. Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой о создании Специального трибунала по Ливану было подписано правительством Ливана 23 января 2007 года и Организацией Объединенных Наций 6 февраля 2007 года. Организация Объединенных Наций занималась этим вопросом с апреля 2005 года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 1595 (2005), создав Международную комиссию по независимому расследованию гибели бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири и гибели и ранения 22 других лиц.

время восстановиться после конфликта, может успешно осуществляться хорошо спланированный всеобъемлющий подход, заключающийся в создании потенциала национальной системы в сочетании с международным участием в работе каждого органа суда. Это может дать возможность для постепенного перехода к национальной ответственности посредством формирования большинства в камерах за счет национальных судей и затем к постепенному полному сворачиванию международных компонентов в течение определенного времени. В отличие от этого международное участие в судебных коллегиях в Косово, начавшееся вскоре после окончания конфликта, когда судебная система едва функционировала, а международные судьи не составляли большинства в судебных коллегиях, рассматривалось как недостаточное, и для улучшения процесса отправления правосудия было сочтено необходимым более широкое международное участие.

Юрисдикция

30. Существующие трибуналы Организации Объединенных Наций и трибуналы, которым она оказывает содействие, обладают ограниченной временной юрисдикцией и либо ограниченной географической юрисдикцией, либо юрисдикцией, ограниченной конкретными событиями. В отличие от Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям и других соответствующих судебных механизмов каждый трибунал Организации Объединенных Наций и трибунал, которому она оказывает содействие, выносит обвинительное заключение лишь ограниченному числу лиц, главным образом тем, кто является лидерами высокого ранга, или тем, кто несет наибольшую ответственность за преступления, подпадающие под их юрисдикцию. Персональная юрисдикция Специального трибунала по Ливану не ограничивается лидерами высокого ранга и теми, кто несет наибольшую ответственность, однако число причастных к нападениям, подпадающим (и возможно подпадающим) под его юрисдикцию, на практике, вероятно, будет ограниченным. Каждый из трибуналов, за исключением Чрезвычайных палат в судах Камбоджи (которые являются национальным судом), обладает совпадающей с национальными судами юрисдикцией, однако может утверждать примат на любом этапе национальных разбирательств.

Примат или взаимодополняемость

31. Связь между международной и национальной уголовной юрисдикциями может быть оформлена либо за счет предоставления совпадающей юрисдикции, но с наличием права международного трибунала утверждать примат в отношении конкретных дел, либо на основе принципа взаимодополняемости. МТБЮ, МУТР, Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану обладают юрисдикцией, совпадающей с юрисдикцией национальных судов, но могут утверждать свой примат. Право утверждать примат позволяет избегать одновременного осуществления юрисдикции в отношении обвиняемого, что противоречило бы принципу *non bis in idem*. Международный уголовный суд, суд, учрежденный на основании многостороннего договора, обладает юрисдикцией, базирующейся на принципе взаимодополняемости. Этот принцип означает, что МУС может лишь расследовать и осуществлять судебное преследование международных преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, когда национальные юрисдикции не способны или не желают действительно делать это. Применительно к Чрезвычайным палатам в судах Камбоджи

вопроса о примате или взаимодополняемости не возникает, поскольку они включены в структуру национального суда Камбоджи.

Финансирование

32. Трибуналы Организации Объединенных Наций и трибуналы, которым она оказывает содействие, требуют оказания значительной финансовой поддержки как на начальном этапе, так и для продолжения их функционирования. Первоначальные ежегодные расходы составляли: МТБЮ — 10,8 млн. долл. США; МУТР — 13,4 млн. долл. США; Специальный суд по Сьерра-Леоне — примерно 19,4 млн. долл. США (19 425 781 долл. США); и Специальный трибунал по Ливану — 51,4 млн. долл. США. Первоначальные расходы на Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи составили 100,4 млн. долл. США за первые четыре года, то есть с 2006 по 2009 год (из которых 78,7 млн. долл. США приходились на международный компонент, а 18,7 млн. долл. США — на национальный компонент). Расходы каждого из этих трибуналов до настоящего времени в своем максимальном размере составляли: МТБЮ — 376,2 млн. долл. США (за двухгодичный период 2008–2009 годов); МУТР — 292,9 млн. долл. США (за двухгодичный период 2008–2009 годов); Специальный суд по Сьерра-Леоне — 36 124 200 долл. США (бюджет 2008 года); Специальный трибунал по Ливану — 55 347 730 долл. США (бюджет 2009 года); и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи — 92,3 млн. долл. США (за двухгодичный период 2010–2011 годов, из которых 69,1 млн. долл. США приходятся на международный компонент, а 23,2 млн. долл. США — на национальный компонент). Текущие расходы этих трибуналов составляют: МТБЮ — 290,9 млн. долл. США (за двухгодичный период 2010–2011 годов); МУТР — 245,3 млн. долл. США (за двухгодичный период 2010–2011 годов); Специальный суд по Сьерра-Леоне — 20 674 600 долл. США (бюджет 2010 года); Специальный трибунал по Ливану — 55 347 730 долл. США (бюджет 2010 года); и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи — 92,3 млн. долл. США (за двухгодичный период 2010–2011 годов).

33. Финансирование деятельности Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям и Специального департамента по военным преступлениям осуществляется Европейской комиссией, правительством Боснии и Герцеговины и за счет добровольного финансирования государствами. Внутреннее управление деятельностью Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям ведется Комитетом по управлению, а надзор за финансированием обеспечивается представителями властей Боснии и Герцеговины и дипломатическими представителями государств-доноров в Сараево. Средний объем ежегодных расходов Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям в период 2005–2009 годов составлял 13 млн. евро. Правительство Боснии и Герцеговины постепенно увеличивает свою долю в финансировании, и в 2008 году его взнос (8,6 млн. евро) по объему впервые превзошел международные взносы (5,1 млн. евро). Как ожидается, правительство Боснии и Герцеговины начнет полностью финансировать деятельность Палаты Боснии и Герцеговины по военным преступлениям и Прокурорский департамент с 2010 года.

34. Специальные коллегии в Восточном Тиморе финансировались через ВАООНВТ, а впоследствии Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ), которая получала как начисленные взносы Организации Объединенных Наций, так и добровольные взносы от

государств. В период 2003–2005 годов общий объем оперативных расходов Специальных коллегий в Восточном Тиморе составлял примерно 14,3 млн. долл. США. Финансирование Судебных коллегий в Косово, включая международных судей, осуществлялось как за счет средств бюджета ЮНМИК, финансируемого из начисленных взносов Организации Объединенных Наций, так и за счет средств внутреннего бюджета Косово. Расходы на выплату окладов международных обвинителей и административного и иного вспомогательного персонала (переводчики, судебные протоколисты и работники суда) покрывались за счет бюджета ЮНМИК.

35. Будучи вспомогательными органами Совета Безопасности, МТБЮ и МУТР финансируются за счет долевых взносов в бюджет Организации Объединенных Наций. Все трибуналы, действующие при содействии Организации Объединенных Наций, финансируются за счет добровольных взносов²⁹. На практике такой порядок финансирования международного правосудия оказывался проблематичным. Он регулярно приводил к финансовым сложностям и затруднял планирование на перспективу. Основными донорами этих трибуналов является сравнительно небольшое число государств, которые тем самым несут основное бремя финансовой ответственности, тем более в нынешние трудные с экономической точки зрения времена, когда на всё ресурсов не хватает.

Надзор

36. Надзор за финансовыми и несудебными аспектами работы трибуналов Организации Объединенных Наций и трибуналов, действующих при содействии Организации Объединенных Наций, принимает в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций разные формы. Поскольку МТБЮ и МУТР финансируются за счет долевых взносов, они финансово подконтрольны Генеральной Ассамблее, которая действует через свой Пятый комитет. Совет Безопасности, будучи их «материнской» инстанцией, тоже играет важную роль в рассмотрении таких вопросов, как внесение необходимых поправок в их уставы и продление полномочий судей и обвинителей. Все вопросы такого рода обстоятельно рассматриваются на рабочем уровне Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по международным трибуналам, которая, опираясь на содействие Управления по правовым вопросам, составляет проекты всех необходимых резолюций, подлежащих принятию Советом Безопасности. В настоящее время Рабочая группа активно занимается рассмотрением стратегий завершения работы МТБЮ и МУТР и необходимости будущего остаточного механизма, который продолжит выполнять некоторые существенные функции трибуналов после их закрытия.

37. Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану располагают комитетами по вопросам управления, состоящими из представителей постоянных представительств тех государств, которые являются основными донорами соответствующего трибунала. Эти комитеты определяют бюджеты трибуналов и выносят установочные указания и рекомендации по всем несудебным аспектам функционирования трибуналов. Комитет по вопросам

²⁹ За финансирование национального компонента Чрезвычайных палат в судах Камбоджи отвечает Королевское правительство Камбоджи, а Специальный трибунал по Ливану на 49 процентов финансируется ливанским правительством.

управления для Специального суда по Сьерра-Леоне, кроме того, активно занимается рассмотрением стратегии завершения деятельности Суда и формированием будущего остаточного механизма. У Чрезвычайных палат в судах Камбоджи имеется не комитет по вопросам управления, а руководящий комитет, у которого нет бюджетных полномочий. Он тоже состоит из представителей постоянных представительств государств, являющихся основными донорами, и выносит указания по несудебным вопросам. Бюджетные полномочия возложены на более широкую группировку заинтересованных государств, которая собирается не так часто. Управление по правовым вопросам оказывает этим комитетам консультативную и практическую помощь в их отношениях с соответствующими трибуналами. Опыт подсказывает, что наличие крепкой связи между трибуналом и активно действующим управляющим комитетом, обладающим бюджетными полномочиями, служит наиболее действенным и эффективным средством бюджетного надзора за функционированием трибуналов, финансируемых на добровольной основе, и других судебных механизмов и снабжения их установочными ориентирами.

Завершение работы и остаточные вопросы

38. Все трибуналы, не имеющие постоянного характера, неизбежно окажутся перед необходимостью рассмотрения стратегии, рассчитанной на завершение работы трибунала и выполнение остаточных функций после его закрытия. Такие функции включают защиту свидетелей, контроль за отбыванием наказания, рассмотрение ходатайств о пересмотре приговора и распоряжение архивами. В зависимости от обстоятельств некоторым трибуналам требуются также полномочия на предание суду лиц, которые на момент закрытия трибунала продолжали скрываться от правосудия. Очевидно, что выполнение некоторых из этих функций, например защита свидетелей и контроль за отбыванием наказания, может в перспективе продолжаться десятилетиями. Учреждение того или иного трибунала требует прочной решимости выполнять политические и финансовые обязательства и после того, как ожидаемый срок жизнедеятельности трибунала истечет. Если говорить о специальных палатах, подпадающих под национальную юрисдикцию какого-то государства, то в зависимости от пожеланий этого государства деятельность самой специальной палаты может быть бессрочной или нет. Специальная палата, деятельность которой оговорена по срокам, окажется перед теми же «остаточными» вопросами, что и трибунал, и ей в равной степени потребуется та или иная форма остаточного механизма для выполнения остаточных функций. Бессрочно действующей специальной палате не потребуется стратегия завершения работы или остаточный механизм, однако, если Организация Объединенных Наций не готова взять на себя безусловное обязательство участвовать в функционировании такой палаты, данное участие придется в какой-то момент времени прекращать. В этой ситуации может возникнуть необходимость сохранить присутствие Организации Объединенных Наций в какой-то форме, чтобы обеспечить выполнение остаточных функций национальной палатой в соответствии с международными стандартами.

Приложение II

Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали

1. Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали была учреждена 14 января 2009 года с целью облегчить государствам и организациям обсуждение и координацию действий по пресечению пиратства у побережья Сомали. Она была учреждена после того, как Совет Безопасности в своей резолюции 1851 (2008) призвал «все государства и региональные организации, ведущие борьбу с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали, установить механизм международного сотрудничества, который будет действовать в качестве общего контактного центра в отношениях между всеми государствами, региональными и международными организациями по всем аспектам борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали».

2. Контактная группа действует через четыре рабочие группы: Рабочая группа 1 (координатор — Соединенное Королевство при поддержке Международной морской организации (ИМО)) отвечает за мероприятия, касающиеся военной и оперативной координации, взаимный обмен информацией и учреждение регионального координационного центра; Рабочая группа 2 (координатор — Дания при поддержке Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК)) занимается правовыми аспектами проблемы пиратства; Рабочая группа 3 (координатор — Соединенные Штаты при поддержке ИМО) отвечает за осознание проблемы индустрией судоходства и иные ее возможности; Рабочая группа 4 (координатор — Египет) работает над совершенствованием дипломатических и общественно-информационных усилий, затрагивающих все аспекты пиратства.

Рассмотрение в Контактной группе по борьбе с пиратством у берегов Сомали вопросов, касающихся уголовного преследования в рамках национальной юрисдикции, отбывания тюремного заключения в государствах и оказания помощи Организацией Объединенных Наций

3. На пяти заседаниях, состоявшихся за период с января 2009 года, Рабочая группа 2 Контактной группы разобрала ряд важных правовых вопросов, касающихся усилий государств по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали. Главная цель этих обсуждений состояла в том, чтобы способствовать уголовному преследованию подозреваемых и отбыванию ими тюремного заключения в рамках национальных правовых систем. Обсуждались такие вопросы, как международно-правовая база, применимая к проблеме пиратства; национальное законодательство по проблеме пиратства и вооруженного разбоя на море; правовые и практические сложности, возникающие в ходе уголовного преследования в рамках национальной юрисдикции; поимка и задержание подозреваемых в пиратстве лиц на море; наращивание потенциала; применение силы; актуальные соображения, относящиеся к правам человека. Обсуждения были сориентированы на то, чтобы иметь как можно более практический характер, и благодаря им был составлен «инструментальный набор» соответствующих ресурсов и прецедентов, к которым государ-

ства и организации могут прибегнуть для укрепления своих возможностей по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море.

4. ЮНОДК подготовило и распространило доклад, составленный на основе ответов на вопросник, который касался правовых и практических сложностей, возникающих при уголовном преследовании пиратов в рамках национальной юрисдикции. В докладе дается анализ различных требующихся правовых элементов, включая криминализацию пиратства и вооруженного разбоя на море и других, смежных с ним преступлений, ответственность лиц за эти преступления в случае соучастия в них или покушения на их совершение, положения об установлении достаточной уголовной юрисдикции, позволяющей осуществлять национальное судебное преследование за преступления, совершенные в открытом море, а также доказательственные и процессуальные требования, предусмотренные в национальном законодательстве. Все эти элементы могут влиять на поимку подозреваемых и их успешное уголовное преследование.

5. Рабочая группа 2 выявила и разобрала ряд факторов, мешающих национальному уголовному преследованию лиц, подозреваемых в пиратстве и вооруженном разбое на море, включая правовые и/или практические препятствия, с которыми сталкиваются государства, осуществляющие военно-морское патрулирование, государства, страдающие от пиратства и вооруженного разбоя на море, и государства, готовые осуществлять уголовное преследование лиц, подозреваемых в пиратстве. При этом осуществлялся взаимный обмен такими практическими инструментами, как ориентиры в отношении сбора и передачи доказательств государствами, осуществляющими военно-морское патрулирование, и имело место обсуждение наиболее оптимальных способов обеспечения явки свидетелей на судебное разбирательство. Интерпол предоставил информацию о своих усилиях по обеспечению сбора и распространения информации. Государства, которые в настоящее время осуществляют уголовное преследование подозреваемых, сообщили о ходе производства по этим делам и о проблемах, с которыми они сталкиваются.

6. Состоявшиеся заседания использовались государствами как форум для того, чтобы настоятельно призвать другие государства к осуществлению своей юрисдикции в делах, где прослеживается их интерес, например в случаях, когда нападению подверглось судно, плавающее под их флагом, или когда пострадали их граждане. Важное место в ходе обсуждений занимал вопрос о стоящей перед государствами региона необходимости в наращивании потенциала, и ЮНОДК развернуто ознакомило Рабочую группу 2 со своей программой, предусматривающей содействие осуществляемым мероприятиям в части судебного преследования, содержания под стражей и отбывания тюремного заключения. ИМО рассказала о том, как она осуществляет Джибутийский кодекс поведения. Другие рассматривавшиеся вопросы касаются применения силы в контексте исполнения норм морского права и применимости обязательств в области прав человека при поимке, задержании и передаче лиц, подозреваемых в пиратстве и вооруженном разбое на море.

Рассмотрение в Контактной группе по борьбе с пиратством у берегов Сомали вопроса о возможных судебных механизмах

7. Рассмотрение в Рабочей группе 2 вопроса о возможных судебных механизмах привело к тому, что государствами был представлен ряд неофициальных материалов, правительство Нидерландов устроило два неофициальных заседания, а Председатель Рабочей группы 2 подготовил дискуссионный документ, который был рассмотрен в Контактной группе на ее пленарном заседании 28 января 2010 года. На этом заседании Председатель отметил, что у государств и организаций сохраняются разные взгляды на необходимость в учреждении какого-то дополнительного механизма для осуществления судебного преследования, и подчеркнул, что Рабочая группа 2 условилась о том, что обсуждение моделей таких механизмов должно происходить без ущерба для позиций государств и организаций в отношении необходимости в каком-то механизме такого рода. Председатель направил 9 июня 2010 года в Управление по правовым вопросам письмо, к которому были приобщены сформулированные им итоги заседаний Рабочей группы 2, его дискуссионный документ и другие документы и неофициальные материалы по теме.

8. Была подчеркнута важность подыскания государства, где будет размещаться какой-либо новый судебный механизм, равно как и встающая перед любым таким государством необходимость договариваться с третьими государствами о том, чтобы оно не становилось «пристанищем», а имело возможность репатриировать или передавать третьим государствам лиц, которые оправданы, отбывают наказание или уже его отбыли. Было отмечено, что преступление, выражающееся в пиратстве, отличается по своему характеру и содержанию от серьезных международных преступлений, обычно рассматриваемых международными трибуналами, и что подозреваемые в пиратстве лица, предстающие перед любым новым международным трибуналом такого рода, вряд ли будут отвечать критерию, предполагающему «наибольшую ответственность» за соответствующие преступления и считающемуся тем пороговым параметром, который применяется большинством из ныне действующих международных трибуналов. Широко разделялось мнение о том, что, видимо, было бы нереально расширять компетенцию Международного уголовного суда, делая подсудным ему преступление, выражающееся в пиратстве, или же изменять компетенцию Международного трибунала по морскому праву.

9. Было определено три категории возможных моделей нового судебного механизма: международный трибунал, региональный трибунал и трибунал, основывающийся на национальной юрисдикции одного из государств региона. По первой категории были определены следующие возможности: международный трибунал, учреждаемый по резолюции, принимаемой Советом Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, или же «гибридный» трибунал, следующий модели, например, Специального суда по Сьерра-Леоне или Специального трибунала по Ливану, на основании соглашения с Организацией Объединенных Наций. По второй категории были определены следующие возможности: региональный трибунал, учреждаемый на основании многостороннего соглашения, заключаемого между государствами региона, или же использование уже существующей судебной инстанции, например Африканского суда по правам человека и народов, который располагается в Аруше, Танзания. Было отмечено, что время, которое потребуется для согласования соответствующей договорной основы для любого из этих вариантов, мо-

жет оказаться существенным. По третьей категории были определены следующие возможности: сомалийский суд, размещаемый в одном из третьих государств того же региона, или же специальная палата по делам о пиратстве, действующая в рамках национальной юрисдикции одного из государств региона. Было признано, что вариант использования сомалийского суда обладал бы тем преимуществом, что Сомали будет играть непосредственную роль в решении задачи, состоящей в судебном преследовании за акты пиратства. Однако раздробленный характер сомалийской правовой базы в отношении пиратства и значительные проблемы с судебскими и прокурорскими кадрами в Сомали указывают на то, что в настоящее время этот вариант вряд ли окажется реализуемым.

10. Вариант, при котором формируется специализированная палата по делам о пиратстве, действующая в рамках национальной юрисдикции одного или нескольких государств региона и опирающаяся на финансовую или техническую поддержку международного сообщества, рассматривался как следующий прецеденту боснийской Палаты по военным преступлениям. В сформулированных им итогах заседания в ноябре 2009 года Председатель отметил, что эта модель стала бы наиболее реальной, если в регионе найдется одно или несколько государств (включая Сомали), готовых и способных осуществлять судебное преследование, когда это станет возможным.

11. В ноябре 2009 года Председатель побывал в регионе, где провел консультации с государствами и организациями. Были высказаны разные мнения в отношении необходимости учреждать какой-то новый судебный механизм. Председателю не удалось получить от какого-либо государства четкого указания на готовность разместить у себя новый судебный механизм. Государства и организации региона подчеркнули, что ориентироваться следует на поддержку существующих механизмов путем наращивания потенциала или оказания иной помощи. То, в какую конкретно форму будет облечена поддержка, должно зависеть от потребностей государств региона, желающих осуществлять уголовное преследование, и благотворно сказываться на функционировании уже существующих механизмов. Одним из существенных способов распределения бремени стал бы вариант, при котором государство, осуществляющее уголовное преследование, могло бы передавать осужденных к заключению лиц для отбывания наказания в третьем государстве.

Международный целевой фонд для поддержки инициатив государств, борющихся с пиратством у берегов Сомали

12. С одобрения Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали и Контролера Организации Объединенных Наций 27 января 2010 года был учрежден Международный целевой фонд для поддержки инициатив государств, борющихся с пиратством у берегов Сомали. Общее предназначение Международного целевого фонда состоит в том, чтобы содействовать осуществлению инициатив государств-членов, посвященных борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали. Кроме того, он позволяет государствам и индустрии судоходства осуществлять финансовые вложения.

13. С момента своего учреждения Международный целевой фонд получил 2 973 900 долл. США и рекомендовал перечислить 2 437 372 долл. США на финансирование в общей сложности шести проектов по содействию мероприятиям, связанным с судебным преследованием и содержанием под стражей в

Кении, на Сейшельских Островах и в Сомали, а также стратегии, позволяющей Переходному федеральному правительству вести среди сомалийского населения в целом и молодежи в частности разъяснительную работу по вопросу о том, какими опасностями чревата причастность к пиратской и другой преступной деятельности.
